

## 7 ПЕДАГОГИКА

### 7.1 Введение

<sup>1</sup>Задача обучения – научить ребенка активизировать его различные виды сознания. При этом важно, чтобы учитель имел ясное представление об идеалах жизни, чтобы он знал, как руководить. Его задача – привить ребенку эти идеалы жизни.

<sup>2</sup>Надо пробудить у ребенка волю к добру, к прекрасному, к служению.

<sup>3</sup>Конечно, воспитание и образование будут существенно отличаться в будущем, когда человечество научится видеть смысл жизни и то, чему нужно научиться индивиду, чтобы жить разумно и эффективно.

<sup>4</sup>Есть два способа помочь человечеству развиваться: помочь ему развить высшее эмоциональное сознание (метод мистика) и помочь ему развить ментальное сознание и обрести здравый смысл (метод эзотерика). Эти два метода были названы путями любви и знания.

<sup>5</sup>Проблема воспитания включает в себя не только проблемы детства и юности, но и проблемы перевоспитания антиобщественных индивидов. Это проблемы, которые только в наше время начали восприниматься как реальные проблемы; и для эзотерика очевидно, что они все еще не решены, педагоги и социальные работники могут верить во что угодно. Психология все еще находится на эмбриональной стадии, как бы сильно ни расширялись ее набухающие библиотеки. Практически все, что касается сознания и его проблем, остается открытым. Проблемы подсознания не решаются с помощью психоанализа. И о проблемах сверхсознания люди даже не знают, что такие существуют. Они делают все возможное, чтобы усилить хаос своего бодрствующего сознания.

<sup>6</sup>Развитие – это поэтапный процесс, и именно эти этапы служат основой для нашего деления на классы. То же самое и с аспектом сознания, с его различными стадиями. Важно осознать, что те, кто находится на более высоких стадиях, понимают тех, кто находится на более низких стадиях, и что те, кто находится на более низких стадиях, не могут понять тех, кто находится на более высоких стадиях. В педагогическом отношении это значит, что вы не учите такому, что относится к более высоким стадиям, тех, кто находится на более низких стадиях. Аналогия с различными классами в школе здесь не совсем применима, ибо «обучение» – это всего лишь процесс усвоения последовательных серий новых фактов.

<sup>7</sup>В современном воспитании существует суеверная вера в то, что ребенок может сам, без руководства, развить свои предрасположенности к правильному и доброму. Ребенок проходит через стадии человеческого развития и сначала находится на стадии варварства. Он учится на опыте, и восприятие, царящее в его окружении, пробуждает у него соответствующее латентное восприятие. Если он узнает людей с их нежизнеспособных сторон, то вскоре сам станет нежизнеспособным.

<sup>8</sup>В новом воплощении я нелегко овладеть своими новыми оболочками. Если их идиотизировали и с ними жестоко обходились уже в раннем возрасте, то это воплощение по большому счету неудачно. Тогда подсознательный инстинкт я никогда не получает возможности развиваться, и индивид остается дезориентированным в существовании, в котором люди показывают отсутствие человечности и здравого смысла.

<sup>9</sup>Педагогам следует попытаться понять, что подразумевается под словом «свобода», которым невежественные злоупотребляют до идиотизации. Оно имеет отношение ко многим различным вещам. В настоящее время свобода, по-видимому, примерно эквивалентна хаосу, во всяком случае беззаконию, своеволию, произволу. Кажется, что эзотерик – единственный, кто знает, что свобода означает просто «право на развитие» со всем, что лежит в этом праве. Им следует понимать, что общество не может существовать без закона. Мы можем надеяться, что педагоги поймут, что всех детей нужно учить не

посягать на права других (это и есть закон). Свобода включает в себя «право выбирать свое жизневоззрение», когда человек закончил свое начальное школьное образование. Но на практике этого права не существует, ибо к тому времени ребенка уже идиотизировали родители, учителя и священники. Это правда, что дети – это надежда. Но нужно очень многое, чтобы избавить их от идиотизации и роботизации.

<sup>10</sup>«Согласно закону, каждый человек имеет право на ту свободу (обусловленную пониманием и способностью), которую он однажды приобрел и продолжает законно применять», ту свободу в жизни, которая относится к его уровню развития.

<sup>11</sup>Современной педагогике с ее тотальной дезориентацией в жизни не хватает, конечно, понимания закона свободы и его применения к воспитанию детей. Ребенок имеет право на то, чтобы о нем заботились, чтобы к нему относились с пониманием, чтобы ему дали возможности для получения образования. Но насколько ребенку недостает понимания и способности, его свобода должна быть ограничена. Чрезвычайно немногим детям можно дать неограниченную свободу, только тем, кто находится на грани стадии единства. Для других свобода может иметь катастрофические последствия в жизни.

<sup>12</sup>Ребенок находится на стадии варварства и имеет те наклонности, которые он однажды развил на этой стадии. Наиболее типичные тенденции включают в себя самоутверждение, жажду власти (упрямство), стяжательство, воображаемое право на все (принадлежащее другим), жажду разрушения, злорадство и жестокость. Само собой разумеется, что надо установить границы относящимся сюда действиям.

<sup>13</sup>Запреты воспитателей в более позднем возрасте соответствуют законам общества, а в отношении жизни – Закону. Ребенок должен (как и домашние животные) научиться соблюдать определенные правила и что каждое нарушение влечет за собой последствие, обычно временную потерю выгоды или обязанность исправить, когда это возможно.

<sup>14</sup>У бездумных матерей есть пагубная привычка произвольно запрещать, а затем разрешать. Это разрушает у ребенка тот инстинкт, который является условием понимания закона. Каждый запрет должен быть хорошо продуман, основываться на разумных мотивах и быть твердым. Закон есть закон, безусловно различный на разных уровнях и настолько существует понимание необходимости закона.

<sup>15</sup>Это серьезная психологическая ошибка – основывать правовые понятия, необходимые для существования любого общества, на религиозных взглядах. Когда меняется жизневоззрение, тогда отпадают и правовые понятия, и молодежь становится жертвой разнообразных варварских иллюзий, не говоря уже о криминальных фантазиях.

<sup>16</sup>Напрасно навязывать детям метафизические понятия, которые, как они в более позднем возрасте могут осознать, не основаны на реальности. Религиозные учения не следует представлять как непоколебимые догмы, а как различные способы объяснения реальности, применимые в прошлые времена. Молодым людям должна быть предоставлена полная свобода принимать любые рабочие гипотезы. Факты необходимы даже для рабочих гипотез. Некоторые люди довольствуются мнимыми «фактами». Разумные люди требуют совершенной системы логически и психологически состоятельных фактов. Те «исторические факты», на которых основаны религии, не могут считаться неоспоримыми. То, что бесчисленные миллиарды людей верили и утверждали что-то, не является никаким доказательством. Религиозные догмы и юридически обоснованные доказательства не являются доказательствами. Только неопровержимые системы являются полноценными как рабочие гипотезы. Они должны просто и без противоречий объяснить как ранее необъяснимые явления, так и смысл и цель жизни.

<sup>17</sup>На нынешней стадии развития человечества добрая доля здорового скептицизма, направленного против господствующих идеологий в области религии, философии и науки, является, с логической точки зрения, единственно оправданной позицией. Тем самым ничего не сказано о том, что можно будет принять в будущем.

<sup>18</sup>В исторические времена (то есть в последние двенадцать тысяч лет мировой истории, с тех пор, как утонул Посейдонис в 9564 году до нашей эры) еще не было культуры, достойной этого названия, были отдельные индивиды (обученные в орденах эзотерического знания, часто учителя непосвященных) и небольшие кланы, которые придали блеск короткой эпохе. Но отсюда до национальной культуры был бы большой шаг. Ни одна религия не смогла породить культуру, отличительными чертами которой являются всеобщее братство (хотя и не «равенство»), терпимость, свобода, истина и справедливость. Существующими стремлениями к культуре мы обязаны великим гуманистам.

<sup>19</sup>Культура у нас будет только в эту только что начавшуюся эпоху. Ту так называемую культуру, которой нас одаряют в настоящее время, мы можем без больших потерь отложить на полку; мы выиграем, если позволим ей опуститься в помойное ведро. Только естественные науки дают нам знание о реальности. Содержание «наук о культуре» попадает в сферу фикций.

## *7.2 Стадии развития*

<sup>1</sup>Монада, я, медленно пробуждается к сознанию, возобновляя свой контакт с физической реальностью. И поскольку новый контакт необходим для того, чтобы я заново вспомнило все ранее приобретенное знание, мы должны осознать, насколько важно руководство ребенком с самого первого года его жизни. Если ребенок воспитывается в среде, которая имеет хорошую общую ориентацию в реальности (а не в господствующих идеологиях), то у него есть большие перспективы достижения более высокого уровня развития.

<sup>2</sup>Находясь на стадиях взросления, каждый проходит через различные уровни человеческого развития. Это может произойти более или менее быстро или будет невозможно в зависимости от окружения: родителей, братьев и сестер, друзей, учителей. Если эти люди находятся на более низких стадиях развития, чем ребенок, то существует риск того, что его воплощение никогда не будет тем, чем оно могло бы быть, очень большой риск, даже неудачной жизни. Это действительно так серьезно. Обретение чувства единства и перспективного сознания – это тонкие процессы, и невежество, легкомыслие, к сожалению, даже злоба могут нанести неизлечимый вред индивидам, находящимся на этих высших стадиях. Инструменты (центры), находящиеся в оболочках воплощения для восприятия тончайших вибраций в этих высших молекулярных видах, могут быть окончательно парализованы, если с ребенком обращаться жестоко.

<sup>3</sup>В современных демократических обществах, в которых все «равны» (одинаково хороши и умны и по-видимому находятся на одном уровне развития), можно только пожалеть тех монад, относящихся к стадии культуры или к стадии гуманности, которые воплощаются для того, чтобы помочь человечеству найти выход из тьмы иллюзий и фикций.

<sup>4</sup>Те, кто достиг более высоких уровней, не имеют больших возможностей родиться в подходящей среде и получить воспитание и образование, соответствующие их возможностям понимания. Как правило, они должны использовать вторую половину своего воплощения, чтобы освободиться от тех эмоциональных иллюзий и ментальных фикций, которыми их идиотизировали неподходящие родители, учителя и друзья.

<sup>5</sup>Поэтому для них тем более важно работать над повышением человечества в ментальном отношении и, прежде всего, работать над распространением эзотерических фактов в разумных контекстах, что является единственной возможностью распространения здравого смысла.

<sup>6</sup>Очень прискорбно, что «старые души» (обладающие латентным эзотерическим знанием) вынуждены проходить обычную школу, военную подготовку и т. д. Поступая так, человечество совершает преступление против своих благодетелей и должно

отвечать за последствия. Благородные души не оскверняются безнаказанно; собственный путь страданий человечества является достаточным доказательством этого. Те, кто воплощаются (жертвуют собой, чтобы служить), имеют право на лучшее обращение. Как правило, они всегда становились мучениками.

<sup>7</sup>Ограниченность понимания у тех, кто находится на низших стадиях, представляет собой реальную проблему для тех, кто находится на более высоких стадиях. Только в наше время психологическая проблема, связанная с этим, начала осознаваться. Одним из самых больших недостатков педагогической теории было то, что они не понимали, что это проблема, которую нужно решить, что способность к этому делает педагогику искусством, а не методом зубрежки. Учить людей так, чтобы они понимали, – это способность, которой пока не хватает большинству учителей. Но именно это искусство захватывает интерес учеников и возбуждает их энтузиазм по отношению к учителю.

<sup>8</sup>Молодое поколение редко может усвоить опыт старшего поколения, даже тогда, когда младшие обладают знанием латентно. Это зависит от того, что то, что обычно латентное пробуждается только через опыт, а он отсутствует. Это правда, что понимание есть, но желание понять убивается, когда старшие не удовлетворяют потребности детей с любовью и относятся к ним неправильно и в других отношениях, со строгостью или безразличием. Поколения отдаляются друг от друга.

<sup>9</sup>Зная стадии развития и гороскоп, указывающий на стадию развития новорожденного ребенка, родители могут с большей легкостью проследить за более или менее быстрым повторением ребенком прошлого развития человечества.

<sup>10</sup>В цивилизованных странах, имеющих развитую школьную систему, университеты и технические институты, большинство воплощенных людей находятся на стадии цивилизации, меньшинство – на стадии культуры, а исключительные люди – на стадиях гуманности и идеальности. Насколько человечество будет развиваться так, что его лидеры осознают превосходство гилозоики в качестве рабочей гипотезы, настолько образовательные системы также будут реорганизованы с учетом различных возможностей понимания реальности людьми, находящимися на разных стадиях развития.

<sup>11</sup>Тем, кто ментально достиг уровня перспективного мышления, будет тогда легче усваивать результаты исследования реальности, изучая краткое изложение принципов различных научных дисциплин, тех основных понятий каждой дисциплины, которые требуются для понимания ее исследования реальности, ее методов и систем, за исключением деталей, несущественных для понимания.

<sup>12</sup>Целесообразное школьное образование, обращая внимание на возможность развития сознания детей, предполагает наличие психологов, способных установить стадии развития детей. Пока что психологам не хватает необходимых для этого квалификаций, прежде всего эзотерического знания о различных стадиях развития. Используя свои нынешние методы тестирования, они никогда не достигают латентных способностей в подсознании детей. Случалось, что они рассматривали индивидов, достигших стадии гуманности, как «очень мало одаренных и непригодных для продолжения учебы».

<sup>13</sup>Те, кто находится на стадии гуманности, часто проявляют мало интереса к школьной учебе, поскольку она не может пробудить то, что кажется им существенным. Многие из них остаются неразвитыми, так как они не могут проявлять интерес ко всем этим вещам, которые они уже усвоили; конечно, также потому, что они никогда не получают возможности вспоминать заново. Если ребенок не заинтересован, то педагог должен позволить ему попробовать свои силы во всевозможных вещах, чтобы установить, находится ли он на слишком низком или слишком высоком уровне. Если его уровень высок, то педагогу следует предоставить ребенку полную свободу искать и находить свой собственный путь и предоставить ему возможности самообразования по самым разнообразным предметам.

<sup>14</sup>Только каузальное я может установить данные ребенка. Это он делает, исследуя серию предыдущих воплощений. Только 45-я могут установить процент эмоциональных и ментальных качеств и способностей, состояние различных центров в различных оболочках человека и какие центры в первую очередь нужно развивать. Из сказанного здесь должно явствовать, что экзотерическое образование никогда не может быть чем-то иным, чем случайное экспериментирование, и это особенно верно для индивидов, находящихся на более высоких стадиях развития.

<sup>15</sup>Они судят о ребенке по его способности учиться и повторять (его способности постигать), но они совершенно не осознают его способности понимать, когда она не находит явное выражение (когда отсутствует дар формулирования).

<sup>16</sup>Логическое постижение идет от общего к частному, а не наоборот, как полагают современные педагоги. Они никогда не понимали психологию постижения, и философы, кажется, забыли ее. Детали предназначены для специалистов в каждой предметной области, а не для тех, кто хочет усвоить систему знания. Пока гении памяти рассматриваются как светила науки в школе, те, кто приобрел перспективное сознание, никогда не будут оценены по достоинству.

<sup>17</sup>Для бывшего посвященного все школьное образование – это мученичество, образование, в первую очередь предназначенное для тех, кто находится на стадии варварства или близок к ней. Понятно, что многие молодые люди отказываются участвовать в подобном, и что тогда педагоги судят о них соответственно.

<sup>18</sup>Педагогика и психология, изучающие аспект сознания, все еще находятся на чрезвычайно примитивной стадии. Можно сказать, что эти дисциплины в целом удовлетворяют потребности подавляющего большинства. Но элитный индивид (принадлежащий к 15-процентной группе) будет «проблемным ребенком», а иногда и «злосчастным ребенком» (хотя позже в жизни все будет в порядке).

<sup>19</sup>Между четырьмя и семью годами жизни я в триадной оболочке учусь использовать организм с его эфирной оболочкой. Между семью и двадцатью одним годом я учусь использовать эмоциональную оболочку, а между 22 и 28 годами – ментальную оболочку, после чего я, если оно достигло стадии культуры, должно быть восприимчиво к влиянию каузального сознания. В шестой период жизни (36–42 года) я, как правило, формирует то миро- и жизневоззрение, которое соответствует тому уровню развития, которого оно достигло и которое в большинстве случаев является окончательным для данного воплощения. Если его опыт заставил его пересмотреть тот общепринятый взгляд, который оно автоматически переняло, то результатом может стать радикально новый взгляд на реальность и жизнь. Если в течение девятого периода жизни (56–63 года) не происходит никакого нового «кризиса», то индивид достиг своей точки зрелости, после чего Аутоэйд больше не проявляет интереса к развитию индивида.

<sup>20</sup>Как правило, только достигнув пятого периода жизни (5х7 лет = 35 лет), индивид начинает интересоваться смыслом и целью жизни, а в седьмом периоде жизни (7х7 лет = 49 лет) он приобрел жизненный опыт, требуемый для того, чтобы быть учителем жизневоззрения. Писатели литературы начинают слишком рано, и поэтому они не в состоянии внести свой вклад в развитие сознания человечества.

### *7.3 Мы учимся для жизни?*

<sup>1</sup>Большинство людей, у которых должна была быть возможность развить свою собственную способность к рефлексии, никогда не научились различать то, что они знают, и то, чего они не знают, и не научились воздерживаться от своих суждений, пока они не приобрели знания о фактическом положении дел. Эту необходимость не привили им как основное понимание, что и есть великолепное доказательство бесполезности обучения логике, данного большинству людей. Напротив, считается, что у вас хорошее

всестороннее образование, если вы можете сразу дать объяснения всему. Но тогда суждения большинства людей – это не что иное, как ошибки. Если вы задаете естественный встречный вопрос ко всем объяснениям – какие факты у вас есть для этого? – большинство людей не знали бы что ответить. Большая часть того, что большинство людей считают очевидным, является (помимо тривиальности повседневного опыта) ошибочным. Когда человечество достигнет этого прозрения, тогда мы обречем здравый смысл. Нам еще предстоит пройти очень долгий путь.

<sup>2</sup>Большинство интеллектуалов довольствуются тем, чему они научились за время своего обучения, и они также довольствуются тем, что делятся с другими сформированными ими взглядами и выражают свои эмоциональные способности. Большинство людей, кажется, перестали учиться, закончив школу. Это вина школы, которая даже не научила их, что то, чему школа должна учить, – это сама способность к самообразованию. Вы изучаете иностранные языки для того, чтобы иметь возможность изучать соответствующую литературу, а не для того, чтобы чувствовать себя «образованным». Эзотерик предъявляет к себе совершенно иные требования. Он хочет освободить человечество от его более или менее детских или примитивных иллюзий и фикций и дать ему прочную основу для строительства, основу, гарантирующую безопасность, уверенность, расширенные перспективы и доверие к жизни. Во всяком случае, он хочет способствовать не укреплению господствующих идеологий, а указанию пути выхода из лабиринта. Он не хочет жить на удовлетворение распространенной жажды сенсаций или развлечений, которые делают людей поверхностными. Он не заботится о деньгах или славе, а скорее ожидает презрения и насмешек мира, что является уделом всех пионеров.

<sup>3</sup>Несмотря на то, что история – это в значительной степени фикционализм, все же образованные люди живут в ее «интеллектуальной атмосфере», и вы должны что-то знать о ней, если хотите понять те способы рассмотрения, которые вытекают из истории. Можно полагать, что формальное образование дает людям такую подготовку, чтобы они могли ориентироваться в современной жизни. Но только эзотерик способен выйти за пределы этого, и хотя мы не можем предвидеть, как власть имущие устроят это для нас в ближайшем будущем, все же эзотерик может подготовиться к будущим жизням, чтобы встретить их хорошо оснащенным.

<sup>4</sup>Эзотерик ведет свою собственную жизнь в мире идей. Жизнь в физическом мире, в мире эмоциональных иллюзий и в мире ментальных фикций больше не может завладеть его вниманием, даже если это его сфера деятельности для служения человечеству. Эта его деятельность в значительной степени разрушительна, так как его помощь состоит главным образом в освобождении людей от способов рассмотрения, навязанных им их окружением. Она конструктивна в той мере как пытается заменить фикции понятиями реальности.

<sup>5</sup>Для эзотерика большая часть изучения, продолжаемого в современных школах и университетах, – пустая трата времени. Современные методы обучения подходят для индивидов, находящихся на стадии цивилизации. Однако они губительны для тех, кто находится на стадии гуманности, ибо они идиотизируют здравый смысл гуманистов, навязывая им всевозможные иллюзии и фикции, от которых многие из них никогда не смогут освободиться. Единственной отраслью науки, которая дает реальное знание хотя бы части физического мира, является естествознание. Знание древних (эзотерика) не встречается в литературе, которая, в той мере как содержала нечто ценное, передавала это в символической форме.

<sup>6</sup>Для тех, кто начинает изучать эзотерику, важно знать, что существует риск того, что они неправильно поймут многое, что им нужно будет исправить позже. Это зависит от того, что понимание идет от общего к частному и что вы не можете правильно понять деталь, пока не поставите ее в свой правильный контекст. Это педагогический принцип,

который был забыт в современной педагогике. Она начинается с частных, и все изучением становится зубрежкой, основанной на заученных деталях, не дающих истинного понимания. Это делает современное обучение невыносимым для тех, у кого есть латентное знание и кто инстинктивно требует знать значение деталей, прежде чем они смогут проявить к ним интерес.

<sup>7</sup>Люди с высшим образованием, похоже, думают, что только доктора и профессора понимают вещи и имеют право высказывать свое мнение по теологическим, философским и научным проблемам. Эзотерик придерживается противоположной точки зрения. Высшее образование – это скорее идиотизация насчет осознания и понимания проблем реальности и жизни. Университеты – это специальные школы, и их дух – это дух гильдии. Посредством такого образования никто не достигает мира идей и не вступает в контакт с планетарной иерархией.

<sup>8</sup>Люди молятся о том, что они должны приобрести сами. Они молятся о «свете» (знании), который они не могут получить, знании, которым они могут только злоупотреблять. Так же, как в школе учеников низших классов нельзя научить тому, что изучается в высших классах, так и в жизни. Тот, кто не приобрел способности понимать, не может получать, но неправильно понимает, что доказывается господствующими идеологиями. Свет, который они получили, они превратили во тьму. Это знание они либо исказили, либо злоупотребили им. Одно можно сказать наверняка. Никому не нужно молиться о «большом свете». Он изливается на тех, кто способен видеть. А слепым свет не нужен.

#### *7.4 Ставшее запущенным знание жизни*

<sup>1</sup>Школьное образование, по-видимому, все еще состоит в том, чтобы вбивать совершенно ненужные факты в мозг молодежи. Гений памяти по-прежнему остается настоящим школьным гением. По-настоящему блестящие умы с латентным пониманием жизни – те, кому трудно помнить все детали, трудно изложить то, что говорится в книге, трудно выучить наизусть свой урок (который они обычно забывают) – не имеют перспектив конкурировать со «школьными талантами».

<sup>2</sup>Как часто мы встречаем в дальнейшей жизни людей, принадлежащих как к стадии культуры, так и к стадии гуманности, которые могут рассказать о том, какие трудности они испытывали в школе, каким мученичеством было все их обучение, что учителя считали их бесталанными, безнадежными учениками, которые вряд ли смогут сдать экзамен!

<sup>3</sup>Что делать этим людям, которые на десятки тысяч воплощений опережают своих школьных товарищей, со всем тем мусором, которому учат в школах, который бесполезен в жизни и который каждый спешит забыть, как только сдаст экзамен? Зачем им было узнавать, во что люди верили прежде, как они вели себя прежде, какие ошибочные взгляды они теперь имеют на большинство вещей в жизни?

<sup>4</sup>Отсеивайте чепуху и учите детей тому, что им нужно будет знать, когда они выйдут в жизнь! Это нечто совершенно отличное от того обучения, которое каждый учитель-предметник считает жизненно важным. Как и сейчас, они сбивы с толку перед теми задачами, с которыми они сталкиваются, когда они должны найти свое место в общественной жизни. Они, как энциклопедии, набиты бесполезными фактами и совершают ошибку за ошибкой. Старая поговорка «Мы учимся не для школы, а для жизни» типична для этих педагогов, которые никогда не знали жизни. Иначе они не стали бы «забивать детей» такими ненужными вещами.

<sup>5</sup>В школе мы должны учиться знанию реальности и знанию жизни. Что это значит, учителя еще не подозревают, получившие образование устаревшими схоластическими и формалистическими методами. Вся система образования нуждается в радикальной реформе. Но где же тот человек? Комитет никогда не добьется успеха.

<sup>6</sup>У педагогов есть все основания задуматься, почему знание не ведет к мудрости, почему люди даже не научились жить вместе без трений. Для дезориентации характерно то, что они не осознают важность этих проблем. Или мы не думаем, что проблема обучения тому, как жить, является основной? В первую очередь речь идет не о том, чтобы напичкать детей кучей фактов, которые они не понимают и не могут использовать. Кроме того, детям гораздо легче понять перспективы жизни (поскольку они «старые души»), чем педагогам, утонувшим в своих коллекциях разрозненных фактов.

<sup>7</sup>Какой стадии развития достиг ребенок и как мы должны помочь ему достичь следующей более высокой стадии – это два вопроса, которые педагоги будущего сочтут существенными.

<sup>8</sup>Интеллект не так важен в жизни, как думали педагоги. Эта переоценка ментальности повлекла за собой соответствующую недооценку эмоциональности, которая несравнимо важнее. Именно овладевая эмоциональностью, индивид делает себя святым и решает все те проблемы, которые делают людей несчастными, разочарованными в жизни, недовольными большинством вещей, беспомощными в одиночестве и заброшенности. Если бы детей учили относящимся сюда очень простым урокам, то жизнь казалась бы им совсем иной, тогда как теперь они часто впадают в пессимизм, усталость от жизни (не говоря уже о страхе перед жизнью) и мизантропию.

<sup>9</sup>Жизнь – это школа, в которой большинство людей терпят неудачу; если бы у них было жизненное понимание, они бы блестяще справились. Мы здесь для того, чтобы развивать наши различные виды сознания, чтобы они могли решать наши личные жизненные проблемы.

<sup>10</sup>Неправильное отношение большинства людей к другим состоит в том, что они не пытаются проникнуть в то, что мыслят и чувствуют их собратья, в их взгляд на жизнь. Тот взгляд на жизнь, который имеет человек, в целом обусловлен его уровнем развития и его судьбой в жизни. Тот, кто хочет помочь людям в их жизненных проблемах, должен уметь игнорировать свое собственное мнение и войти в точку зрения того человека, которому он собирается помочь. Он не сможет помочь человеку, навязывая ему взгляд, который он не может понять и, следовательно, не может использовать. Вот почему фанатик непригоден как помощник. У него есть безошибочный рецепт, единственно спасительное средство.

<sup>11</sup>Мудрец принимает людей такими, какие они есть, не пытается переделать их, не пытается исправить их, не требует от них ничего, что выходит за пределы их понимания. Это кардинальная ошибка – судить других людей по себе. Мы все разные, поскольку каждый человек имеет свое собственное своеобразие, свой собственный путь развития, свои собственные отделы, свой собственный гороскоп, свой собственный уровень развития, свою собственную среду, в которой он вырос, свою собственную семью, своих собственных друзей, свой собственный жизненный опыт, который во многих отношениях уникален, и свой собственный взгляд на этот опыт. Чем дольше индивид продолжает развиваться, обрабатывая свой опыт, тем более «индивидуализированным» он становится.

<sup>12</sup>Понимание индивидуальности других людей является результатом привязанности, участия, желания понять, чтобы помочь, таким образом, результатом длительного изучения людей. Судить по «первому впечатлению», по обычным клише, – это свидетельство правящего гротескного жизненного невежества.

<sup>13</sup>Возможность понимания заключается в том, что «частное находится в общем». Но тогда вы должны усвоить это «общее».

<sup>14</sup>В жизни за жизнью мы совершаем одни и те же ошибки снова и снова, пока тысячи подобных переживаний не будут собраны в фонд опыта, который настолько велик, что может проявляться как инстинкт. В каждой новой жизни мы можем совершить любую



ошибку. Но если фонд нашего опыта достаточно обширен, мы не совершаем подобных ошибок в одной и той же жизни. Понимание этого факта сформулировало поговорку: «Один раз – ошибка, два раза – глупость».

<sup>15</sup>Именно совершая ошибки, мы учимся. Это также «метод», используемый планетарной иерархией. Она ставит индивида (и тем чаще, чем выше его уровень) в ситуации, в которых он вынужден использовать свои эмоциональные и ментальные способности до предела. Если он преуспеет в этих испытаниях, он будет подвергнут новым. Если он терпит неудачу, то это просто показывает, чего не хватает в его оснащении. Сатанинская черта господствующей теологии состоит в том, что она называет все эти более или менее неизбежные ошибки непростительными грехами, заслуживающими вечного наказания. То, что подобное все еще может быть принято, указывает на уровень ментального развития человечества.

<sup>16</sup>Важно, чтобы вместо теологических фикций и моралистической чепухи людей учили тому, что такое любовь и ненависть. Анализ того, что лежит в двух основных побуждениях, привлечении и отталкивании, прояснил бы, что следует поощрять и чему следует противодействовать.

<sup>17</sup>Так называемая любовь человека к богу и ближнему – это эмоциональное привлечение. Такое привлечение необходимо, ибо оно является движущей силой всех благородных поступков. Но этого недостаточно для того, чтобы действовать мудро, даже для того, чтобы действовать благоразумно. Любовь без понимания, без рассудительности, была причиной бесчисленных и самых невероятных безумств, принесла бесконечное количество ненужных страданий для всех заинтересованных сторон. В частности, в вопросах воспитания такая любовь часто является основой неудачных жизней. Любовь должна сочетаться с мудростью. Иначе она может обернуться катастрофой.

<sup>18</sup>Каждый имеет право на собственное мнение. Но это не означает (как думали некоторые софисты, подобно Протагору), что все индивидуальные взгляды одинаково правильны. Напротив, взгляды большинства людей на большинство вещей ошибочны: они не согласуются с реальностью. Наиболее ярко это проявляется в мнениях детей. Взгляды людей постоянно меняются. Являются ли все эти временные точки зрения одинаково обоснованными, одинаково разумными? Эта ложное представление о равенстве приводит к тому, что людям не нравится критика: «ты должен быть хорошим» и позволять детям и идиотам поступать по-своему, наносить ущерб во все большей степени.

<sup>19</sup>Важно, чтобы молодые люди нашли свое правильное место в профессиональной и общественной жизни. В противном случае их природные способности будут подавлены, и они будут чувствовать себя неудачниками. Также важно найти свою правильную социальную и культурную среду. Брак, который заключается в результате прихоти (влюбленности), возможно, втягивает человека в среду, которая будет душить его, ибо, вступая в брак, он входит в семью, которая всегда думает, что имеет право предъявлять претензии.

<sup>20</sup>В жизни есть много роковых ошибок, которые люди совершают в своем почти полном невежестве реальности.

<sup>21</sup>Они думают, что смысл жизни – это удовольствие и наслаждение, что мы здесь для того, чтобы «веселиться». Тех, кто так думает, будут учить чему-то другому.

<sup>22</sup>Расточительство всего и особенно природных ресурсов характерно для нашего времени.

<sup>23</sup>Ученые нанимаются в лаборатории, чтобы постоянно ухудшать качество всех промышленных продуктов вместо того, чтобы улучшать его.

<sup>24</sup>Мы живем при «диктатуре пролетариата». Рабочие работают в случае, если им это удобно, и требуют непомерной оплаты за самую простую работу.

<sup>25</sup>Во все времена педагоги давали молодым людям советы только для того, чтобы обнаружить, к своему удивлению, что молодежь никогда им не следует. Молодые видели, как

старшие следовали им и каков был результат.

<sup>26</sup>Возможно, их можно пробудить к самостоятельному мышлению, если дать им краткое изложение взглядов на человечество, которых придерживаются мудрые и имеющие жизненный опыт люди. Изучение этого опыта, как правило, доставшегося очень дорогой ценой, может спасти их от многих горьких переживаний.

<sup>27</sup>Никогда никому не доверяй! Никогда не знаешь, не злоупотребит ли он твоим доверием.

<sup>28</sup>Если ты не можешь хранить тайну, то никогда не требуй этого от кого-то другого.

<sup>29</sup>Никогда не говори о себе плохо, даже в шутку! Другие слишком охотно в это верят.

<sup>30</sup>Никогда ни о ком не говори плохо! Рано или поздно это раскроется, и у тебя будет еще один тайный враг.

<sup>31</sup>В том, кто говорит плохо о другом, ты никогда не можешь быть уверен, что он не скажет плохо о тебе.

<sup>32</sup>«Одна половина всей жизненной мудрости состоит в том, чтобы ничего не говорить и ни во что не верить; другая половина – в том, чтобы не любить и не ненавидеть.» (Шопенгауэр)

<sup>33</sup>Всякий раз, когда что-то эмоциональное входит в ментальное, ментальное сбивается с толку.

<sup>34</sup>Никогда не пытайся убедить других! Тебе никогда не удастся, даже если они кажутся убежденными.

<sup>35</sup>Ты можешь полностью понять только то, что входит в собственный опыт. Все остальное – это, в конце концов, нечто неопределенное.

<sup>36</sup>При оценке людей самое главное – определить их стадию развития, которая не имеет ничего общего с их эрудицией.

<sup>37</sup>Понимание – это сумма собственного жизненного опыта в прошлых жизнях.

<sup>38</sup>Молчи о себе, о своих мнениях!

<sup>39</sup>Умение слушать – одно из самых важных умений. Практикуя его, ты получаешь даром то, что знают другие, и завоевываешь их симпатию.

<sup>40</sup>Никогда не проявляйте недоверия к кому бы то ни было, не говоря уже о высокомерии, пренебрежении или презрении! Тем самым большинство людей заводят себе тайных врагов без числа, не понимая как, и жалуются, что их неправильно понимают.

<sup>41</sup>Хороший совет молодым и старым: никогда не выходите за пределы личной жизни других людей! Каждый человек имеет право вести свою жизнь в покое от вмешательства и любопытства других. Критика оправдана только касательно отношений между индивидами, то есть тогда, когда общество входит в них как имеющая право сторона.

<sup>42</sup>Мораль – это собственное дело индивида, и ее следует отличать от нравов, обычаев, условностей и принятых законов.

### *7.5 Цель и методы воспитания*

<sup>1</sup>Цель воспитания – дать индивиду возможность выполнить свою жизненную задачу и развить свое сознание.

<sup>2</sup>Дети «цивилизуются» тем, что их «инстинкт» получает правильное направление к соблюдению законов во всем и уважению неприкосновенности всех.

<sup>3</sup>Воспитание должно не мешать и не душить, а помогать жизни в ее индивидуальном становлении. Детей нужно учить видеть, насколько это серьезная ошибка – презирать и осуждать других.

<sup>4</sup>Взрослея, ребенок проходит через стадии развития своих предыдущих воплощений: физического, эмоционального, ментального. Это повторение, которое варьируется по длине, может быть заторможено в ущерб ребенку. Чем меньше трений он встретит при развитии, тем лучше.

<sup>5</sup>Только тот достаточно мудр, чтобы быть доверенным воспитанию, кто осознал важность законов свободы, единства, самореализации и жатвы или неосознанно применяет их.

<sup>6</sup>Самоопределение нельзя поощрять в школах. Детей нужно научить видеть, что они находятся на стадии обучения и что человек не составляет себе зрелое мнение, пока он учится. Тот, у кого есть готовое мнение, перестает искать, перестает интересоваться той серией нерешенных проблем, которая всегда лежит перед нами.

<sup>7</sup>Всех нужно научить правовому представлению. Те, кто не научился повиноваться воспитателям, не понимают законов, не учатся уважать права других. Те, кому недостает рассудительности и заботы о других, должны посредством разумных и гуманных уговоров обучаться относящимся сюда «категорическим императивам». Своеволие отменяет свободу.

<sup>8</sup>Никому не следует учить понятиям, которые относятся к более высокому уровню, чем его собственный, и которые он не может понять. Подобные ошибки суждения только порождают презрение, ведут к снижению уважения.

<sup>9</sup>Запреты следует ввести с крайней осторожностью. Но если запрет введен, то он должен рассматриваться как категорический императив, который нельзя нарушать без последствий. «Наказания» должны носить характер закона природы. Наилучшие наказания, вероятно, состоят в сокращении допущенной свободы, права, власти, предоставленных преимуществ и в требовании какого-либо возмещения. Все, что оскорбляет личность (равносильно издевательствам, насмешке, унижению, презрению и т. д.) или порождает страх, непригодно. Правовое представление развивается постепенно, и этот процесс должен начинаться на самом низком уровне. Сначала необходимо научить понимать и уважать закон. Если индивид не понимает непримиримой непоколебимости закона природы, то любое правовое представление будет основано на понятии произвола власти и тем самым будет подорвано.

<sup>10</sup>Чем скорее это понимание и уважение проявятся у индивида, тем больше свободы ему должно быть предоставлено, ибо тем больше то право на свободу, которым индивид оказывается обладающим. В воспитании, в частности в массовом воспитании, нельзя уйти от необходимости предоставления привилегий тем, кто на них имеет право. Разговоры о равенстве и равных правах для всех относятся к бесчисленным ошибкам и заблуждениям жизненного невежества. Каждое право должно быть приобретено самим индивидом. Ни одно право не существует без долга и ответственности. Если этот основной социальный закон отменяется, то результатом рано или поздно будет распад общества.

<sup>11</sup>Правовое представление есть самое важное из всех представлений, основное для общества, управляемого законом. Оно должно быть привито ребенку в первом классе школы, если родители проявили некомпетентность и жизненное невежество до такой степени, что они этого еще не сделали. Детей нужно учить видеть необходимость общественного закона и уважать те законы, которые они способны понять. И вряд ли нужны были бы какие-либо другие законы, если бы детям одновременно внушалось бы уважение к праву других.

<sup>12</sup>Настоящий педагог инстинктивно знает, как это сделать, не прибегая к позорному насилию или жестоким психологическим методам. Он знает, как пробудить чувство самоуважения и самоответственности в индивиде и коллективной ответственности в классе. В школе, где царит правильный «школьный дух», не должно быть необходимости во вмешательстве даже отдельного учителя, но дисциплина, повиновение закону должны быть общим долгом всех. Все отвечают за всех. Школьные законы, которые во многих случаях неблагоприятны, могут тогда быть отменены. Школьные законы нельзя учреждать, принимая в внимание «возмутителей спокойствия». Последним при поступке

следует индивидуально привить правильное представление.

## 7.6 Воспитание детей

<sup>1</sup>Первый период жизни ребенка (1–7 лет) – это повторение развития человечества на стадии варварства. Как и индивиды на стадии варварства, дети нуждаются в наставлениях и руководстве. С помощью разумных методов игры их можно быстро цивилизовать в возрасте от 5 до 7 лет.

<sup>2</sup>Развитие сознания индивида обычно включает в себя три фазы: инстинкт – до 14 лет, ум – до 21 года, разум – до 35 лет. Воспитание состоит в том, чтобы вести инстинкт в правильном направлении. Это то, чем родители в основном пренебрегали. И именно поэтому варварство стало преобладать безудержно. Детям было позволено расти как дикарям с инстинктом, что их произволу нет границ и что все должно подчиняться безудержному своеволию.

<sup>3</sup>Как могут современные родители воспитывать своих детей, если они сами никогда не воспитывались и не понимают, что такое воспитание и насколько оно необходимо? Добавьте к этому, что курсы, организованные для обучения родителей воспитанию своих детей, проводятся некомпетентными учителями, которые переполнены совершенно неудачными психологическими догмами.

<sup>4</sup>Есть много примеров того, что очень квалифицированные педагоги оказались некомпетентными в воспитании. Уметь учить – это одно, уметь руководить – совсем другое; это две совершенно разные психологические сферы.

<sup>5</sup>«Дети – это ангелы божьи.» Невежество, как обычно. Дети – это старые индивиды, которые прошли через десятки тысяч воплощений. Педагоги овладеют умением воспитать только тогда, когда знание о перевоплощении будет позволено проникнуть во весь педагогический способ рассматривания. Латентные качества детей очень скоро актуализируются и проявляются.

<sup>6</sup>Можно предположить, что ребенок находится на той же стадии развития, что и его родители. Конечно, из этого правила есть исключения, связанные с жатвой родителей или ребенка.

<sup>7</sup>Только каузальные я могут судить об индивидуальном случае: уровне развития, смысле воплощения, качестве эфирной оболочки с вытекающими из него предрасположенностями. Важно семейное наследство, а не только наследство от родителей. (Посев, который должен быть пожат, остается недоступным фактором.) Влияние окружения с первого года очень мало изучено с точки зрения инстинктивной склонности к подражанию и попугайству. Привычка неразумных родителей говорить плохо о других в присутствии своих детей часто имеет плачевные последствия.

<sup>8</sup>На нынешней стадии развития человечества процент плохих качеств, как правило, выше, чем хороших, вследствие чего плохие качества легче пробуждаются у ребенка примером старших, которые не в состоянии этого осознать.

<sup>9</sup>Быть ребенком для большинства из них – огромное напряжение, особенно когда их не понимают.

<sup>10</sup>Воспитание детей – это их обучение тому, чего они не должны делать: не убивать (?), не красть, не обманывать, не лгать, не клеветать и т. д. Но учат ли их тому, что им следует делать? Это более важно, ибо если они это знают, то им не нужны запреты. Родители не желают этого делать, ибо сами едва ли знают это, а то, что они знают, они не выполняют. Человечество не более далеко развито, чем так. Мы понимаем Диогена, который, бродя с зажженным фонарем по рыночной площади, тщетно искал что-то. Когда его спросили, что он ищет, он ответил: «человеческие существа.» Где они?

<sup>11</sup>Одним из лучших доказательств того, что педагоги неспособны понять человеческую психику, является то, что они не видят, что обезьяний инстинкт – это первичный и

основной инстинкт человека: автоматическое и бессознательное подражание, повторение и попугайство всего, что он видит, слышит, воспринимает. Это проникает непосредственно в подсознание и рано или поздно проявляется в реакциях и способах рассмотрения человека.

<sup>12</sup>Большинство людей без сопротивления поддаются своим импульсам: физическим, эмоциональным, ментальным. Современное воспитание на самом деле сводится к тому, чтобы позволить ребенку уступить им; это самая серьезная психологическая ошибка, которую может совершить человек. Поддаваясь физическим импульсам, люди становятся убийцами, преступниками всех мастей; сначала импульсы непреднамеренны, затем устанавливается тенденция. Поддаваясь эмоциональным импульсам, люди учатся оскорблять других, сплетничать, клеветать и т. д. Поддаваясь ментальным импульсам, люди производят всевозможные причуды. Только когда человечество достигло стадии эмоционального привлечения, можно предоставить сознанию спонтанность, потому что тогда его импульсы рождаются из стремления к единству. И только когда вы увидите невежество человечества в отношении реальности, вы будете спонтанно скептически относиться к правильности своих капризов и будете проверять их, спрашивая себя, на каких фактах основано собственное предположение.

<sup>13</sup>Эта «распущенность» в воспитании объясняется тем, что люди стали осознать свое жизненное невежество и не знают, что психологически правильно: следствие общей психологической дезориентации после распада старых нежизнеспособных систем условий.

<sup>14</sup>Нерассудительные и бездумные (думающие на основе импульсов), как и большинство людей, они не могут отличить «мнения» (личные взгляды) от «общезначимого опыта». Такому простому правилу, как никогда не говорить о других людях в присутствии детей, вряд ли можно научить родителей. Дети верят всем сплетням, и такое остается в их памяти до конца их дней, если только они не начнут размышлять о промахах своих родителей.

<sup>15</sup>Есть матери, которые так боятся «потерять любовь своих детей», что делают все возможное, чтобы ее потерять. Страх – не источник мудрости. Кроме того, само понятие основано на иллюзии. Вопрос в том, способны ли дети вообще любить. Для этого необходимо, чтобы они достигли более высокой эмоциональной стадии.

<sup>16</sup>Те, кто не любит детей, не должны иметь их и не подходят для того, чтобы быть учителями. Но сколько родителей и учителей задумывались над этим вопросом? Сколько из них справится с этой задачей? Думали ли они вообще о том, что такое ответственность?

<sup>17</sup>Существует тесно связанная с этим сторона вопроса. Те, кто откажется рожать и воспитывать детей, потому что это слишком тяжело, переродятся, конечно, но не в какой-нибудь из высших «каст». Отказ взять на себя ответственность имеет свои последствия. Никто не избегает ответственности за то, что он делает или упускает. Людям действительно следовало бы узнать о законах жизни, ибо они определяют их будущие воплощения.

<sup>18</sup>Имеем ли мы право подвергать кого-либо испытанию, которое, как мы понимаем, ему не под силу? Это вопрос, над которым должны размышлять педагоги всех видов.

<sup>19</sup>Каждый воспитатель должен привить детям две вещи: необходимость соблюдения закона и никогда не нарушать права других.

Каждый педагог должен донести до детей две вещи: необходимость закона и никогда не посягать на права других.

<sup>20</sup>Самое главное в воспитании – научить детей понимать закон. Вы делаете это лучше всего, используя как можно меньше предписаний. Но те, которые существуют, должны быть поддержаны. Требуется последовательность и твердость. Само собой разумеется,

что доброта необходима для развития лучших природных способностей ребенка. Трудно воспитывать детей. И это дело родителей. Это их вина, если их дети учатся лгать и лицемерить. Плохо воспитанные родители не могут воспитывать детей. И большинство взрослых плохо воспитаны.

<sup>21</sup>Тот, кто не научился повиноваться, приобретает неуважение и презрение ко всему, что связано с авторитетом, властью и законом, и уже этим одним является потенциальным нарушителем закона. «Современное» воспитание ведет по своим последствиям к распаду общества. Старая система воспитания, применявшая жестокое обращение для внушения молодым о правовых понятиях, была призывом к насилию, противоречащим тому истинному правовому представлению, которое содержится в законе свободы. Лучший способ научить молодых людей правовым понятиям – это использовать любящий авторитет: быть добрыми, последовательными, твердыми и апеллировать к собственной рассудительности детей. Прimitивные правовые понятия можно привить всем, так как они латентны у всех, даже у находящихся на стадии варварства. Доброта без твердости, доброта без закона, ведет к своеволию и произволу.

<sup>22</sup>Воспитание – это воспитание ответственности, самоответственности, и оно не завершается, пока индивид полностью не осознает этого. Индивид является ответственным членом общества, которое в идеале предназначено для того, чтобы предоставить каждому возможность дальнейшего развития. Это становится невозможным в незаконном обществе. Это дело юристов, а не священников, давать молодым людям знания законов, необходимых для свободной от трений общественной жизни. Юрист отсутствует в современном школьном образовании. Ребенку нужна не религия, а нужно социальное воспитание, которое делает его лояльным, законопослушным, ответственным членом общества. Есть и другие способы научить ребенка осознать, что он не должен убивать, воровать, обманывать, клеветать и т. д., кроме так называемых заповедей божьих. Они являются, попросту говоря, необходимыми условиями для социальной организации, для дальнейшего существования общества. «Страна должна быть построена по закону.» Этот закон является гражданским и не нуждается в дополнениях в виде «заповедей божьих», которые люди отвергают, когда сомневаются в существовании бога. Это соединение закона с религией было разрушительным. Моисеев закон был единственным способом внушения правовых норм примитивному народу. Но это явная фальсификация, когда эти правила называются заповедями божьими. Бог ничего не повелевает и не запрещает. Приучите ребенка быть законопослушным гражданином, и он добьется божьего одобрения!

<sup>23</sup>Цель воспитания – возвращать организм так, чтобы он стал здоровым, сильным и гармоничным; культивировать эмоциональную жизнь так, чтобы индивид любил все благородное и прекрасное, чтобы он вдохновлял окружающих на жизнь служения, чтобы он сочувствовал другим людям в их радостях и печалях, пока он не полюбит старших как своих родителей, сверстников как своих братьев и сестер, а младших как своих детей, чтобы он с радостью жертвовал собой ради великого дела или ради незащищенных; развивать интеллект так, чтобы он мог составлять себе самостоятельное мнение или, по крайней мере, разумное мнение.

<sup>24</sup>Цель человека – стать каузальным я и перейти в пятое природное царство. Но средством достижения цели – активизировать ментальное сознание. Это каждый делает по-своему. Во всяком случае, это не касается других. Моралисты думают, что они имеют право, берут на себя право обвинять других, судить других. Это одна из величайших ошибок, которые может совершить человек. Она нарушает один из законов жизни, который особенно важен в человеческом царстве: закон свободы, дающий каждому право мыслить, чувствовать, говорить и делать то, что он хочет, в пределах равного для всех права. Именно эти пределы должно разъяснить детям воспитание.

<sup>25</sup>Во всяком случае свобода во всех отношениях является необходимым условием. Все меры, нарушающие свободу в политическом, социальном, экономическом отношении, идут вразрез с Законом. Это, пожалуй, первый урок, который человечество должно усвоить. Эта аксиома справедлива и в воспитании детей. В том, что современное воспитание обанкротилось, виноват не его принцип, а его совершенно неразумное применение. Воспитатели несут ответственность за то, чтобы дети воспитывались, получали знание о реальности и жизни, о законах природы и законах жизни. Современное воспитание – это вообще не воспитание. Дети находятся на стадии варварства, и, вырастая, они проходят через те стадии развития, которые прошли в предыдущих воплощениях. Таким образом, достижение совершеннолетия в действительности соответствует восстановлению латентного понимания, повторному приобретению тех латентных качеств и способностей, для дальнейшего развития которых предназначена новая жизнь.

<sup>26</sup>Существует безошибочный признак неправильного намерения или неправильной цели, неудачного метода и т. д., и это является нарушением закона свободы, особенно в политической жизни. Совсем другое дело, что воспитание должно быть применено в отношении тех, кто не понял необходимости закона. Но в таком случае это должна быть целесообразная педагогика, а не карательные методы, которые всегда безуспешны. Никакие методы не помогут против истинного зла. Однако такие явления очень редки и относятся скорее к категории «одержимости».

<sup>27</sup>Ребенку следует расти в атмосфере любящего понимания, терпения со стороны родителей, братьев и сестер, упорядоченной деятельности. Моралисты портят правовое представление ребенка своими необоснованными приказами и запретами вместо того, чтобы разъяснить, что настоящее неправильное – это посягать на права других, чтобы присвоить себе несправедливые преимущества. В духе понимания страх исчезает, и тем самым ребенку дается возможность понять.

<sup>28</sup>Морализм – это требования. Человеку не позволено быть самим собой, но он должен быть чем-то другим. Все требования враждебны жизни, так как они нарушают то право на самоопределение, которое заложено в законе свободы. Согласно морали, человек должен быть таким, как предписывают нравы, обычаи, условности, господствующая религия или идеология; он должен мыслить и чувствовать, как все остальные. Иначе он потерпит неудачу и будет осужден. Эти внешние требования незаметно превращаются во внутренние требования, в результате чего человек всю жизнь ходит с нечистой совестью и с веревкой на шее. Но против непрощенной сиюминутной педагогической теории и практики можно утверждать, что чем ниже уровень развития индивида, тем меньше его способность использовать свой разум. А детей нужно научить понимать жизнь и закон, прежде чем отпустить их на волю. В противном случае есть риск, что они превратятся в деспотов своеволия и гангстеров общества.

<sup>29</sup>Учить детей «бояться» бога – значит учить их ненавидеть его. Человек не может любить того, кого боится. Уважение может быть либо страхом, либо благоговением. Те, кто боится той карающей власти, которая может осудить их, всю жизнь ходят с дамокловым мечом над головой.

<sup>30</sup>Время от времени вы можете слышать, как молодые люди говорят: «Я не просил прийти сюда в этот мир.» Тогда вы можете ответить: «именно это ты и сделал. Иначе тебя бы здесь не было. То, что ты говоришь, показывает, что ты не постигаешь этого вопроса и что ты не понимаешь, какую великую жертву принесли твои родители, которые позволили тебе прийти сюда. Позаботься о том, чтобы в следующий раз ты не родился среди готтентотов. Неблагодарные люди могут вообще не выбирать. Ты можешь быть рад, что тебе дали новые возможности познать жизнь. Это то, что ты вынужден делать в любом случае через очень многие воплощения, которых ты никогда не сможешь избежать.»

<sup>31</sup>Современное воспитание не способствует воспитанию почтения к родителям. Но это чувство имеет большое значение для детей. Это благородное качество, необходимое для достижения стадии культуры.

<sup>32</sup>Дети совершают серьезную ошибку, если обвиняют своих родителей в физических дефектах, которые они унаследовали от них. Дети рождаются именно в таких семьях, чтобы унаследовать такие дефекты (согласно закону жатвы).

<sup>33</sup>Дети редко выражают благодарность своим родителям за все, что они для них сделали. Разве нельзя научить их видеть, что родители приносят большие жертвы ради своих детей? Они дают индивидам возможность продолжать прерванное развитие сознания, получать новый опыт и учиться на нем, возможности, которые большинство людей не используют должным образом. У родителей есть бесконечные хлопоты и невыразимые заботы о своих детях. В качестве вознаграждения они могут, как бабушки и дедушки, быть няньками и в остальном чувствовать себя ненужными.

<sup>34</sup>Благодарность – это не качество, которое можно получить даром. Ее нужно приобрести через чувства восхищения и привязанности.

<sup>35</sup>Люди ведут свою жизнь как ментальные обезьяны, записывающие машины, не пытаясь мыслить своими собственными мыслями. Все, что они говорят, – это попугайство. Нужно кормить их мыслями, ибо они не заботятся о том, чтобы мыслить ими сами, даже когда они умели бы сделать это. Они не имеют представления об экономии жизни, если верят, что страдания матери и ее заботы с детьми, жертвы родителей и т. д. имели целью превратить детей в ментальных роботов, которые ничему не учатся у жизни и тем самым выбрасывают одно воплощение за другим.

<sup>36</sup>Насколько люди невежественны в реальности и жизни, насколько все они с детства привиты иллюзиями и фикциями жизненного невежества, настолько жизнь должна быть одной длинной серией разочарований. Ничто не сходится с тем, чему их учили. Все ведь совсем по-другому. Мудрые родители и учителя учат детей видеть это. Тот, кто ничего не ждет от жизни, будет избавлен от всех этих разочарований, которые отравляют жизнь большинства людей. Во все времена мудрецы приходили к осознанию того, что когда жизнь в самом лучшем виде, то это «работа и тяжкий труд». Чем больше потребностей мы приобретаем, чем больше усложняем свою жизнь, тем труднее будет жить целесообразно. Чем меньше у нас потребностей, тем проще и легче наша жизнь. Нет ничего более извращенного, чем иллюзия о том, что смысл нашего существования состоит в том, чтобы вести приятную жизнь в роскоши и развлечениях. Смысл жизни – это развитие, эволюция всех, ибо все мы зависим друг от друга, и все отстающие становятся помехой общему развитию, постоянной угрозой как цивилизации, так и культуре. Это урок, который мы должны были извлечь из потрясений нашего времени, революций, которые привели человечество на грань уничтожения.

### *7.7 Цель и методы школьного образования*

<sup>1</sup>Правильное школьное образование состоит в том, чтобы научить молодых людей целесообразно использовать свой разум, научить их мыслить самостоятельно, а не забивать свою память фактами, легко доступными в энциклопедиях. Удивительно мало нужно «зубрить», когда детей учат, где искать факты. Необходимо ориентировать их в существующей литературе различной тематики. Главная задача учителя – пробудить интерес к самообразованию. Именно самоактивизация приносит долговременную пользу, и этому противодействует способствующий пассивности «метод кормления», используемый в настоящее время. Задача учителя – помочь детям помочь самим себе.

<sup>2</sup>Общество требует экзаменов, свидетельств о том, что индивид имеет требуемую подготовку. Это неизбежно. Но многие люди, кажется, думают, что экзамены необходимы для их собственного развития, что является большой ошибкой. То образование, которое



человек приобрел путем самообразования, часто гораздо более целесообразно, если он систематически учился. Тем самым он избавлен от такого количества ненужного чтения, которое идет с экзаменами и которому он не находит ни малейшего применения позже, будь то в жизни или для жизненного понимания.

<sup>3</sup>Важна не та неперевариваемая пища, которой человек объедается а то, что ему нужно в питательном смысле. И тот же принцип применим к интеллектуальной пище. Гораздо важнее, чтобы человек досконально усвоил содержание одной весомой работы, чем бегло прочитал сотню книг. Такие книги, которые вы никогда не «заканчиваете», – это единственные, которые вам нужно иметь на своей книжной полке. Прочитав такую книгу еще раз, вы углубили свои знания и получили новые материалы для размышлений. Именно эта деятельность – самостоятельное мышление, размышление о том, что вы прочитали, – является важной вещью и истинной задачей чтения. Иначе вы никогда не научитесь мыслить, вы просто научитесь повторять то, что говорят другие. Но если вы научитесь мыслить самостоятельно, вы никогда не будете рабом общественного мнения, того бездумного массового мышления, которое является врагом развития сознания.

<sup>4</sup>Хорошим педагогическим правилом является то, что учитель задает вопросы, прежде чем преподавать. Тогда ему будет легче адаптировать свою информацию. Важно направить внимание на проблему так, чтобы ученики были пробуждены к размышлению, а не питались такими вещами, которые им следует открыть самим. Это требует терпения, а не надменности.

<sup>5</sup>Педагогическая практика до сих пор была авторитетной, что является психологической ошибкой. Когда детей учат попугайничать, им мешают мыслить самостоятельно, и поэтому мы получаем умничанье, лжемудрость и веру в авторитет. Родители ошибаются, ибо «так сказала учительница», и она знает лучше. И так родителей учат их дети: частое явление.

<sup>6</sup>Родители должны спрашивать детей, а не дети родителей. Ибо задаваемые им вопросы заставляют их задуматься и проявить инициативу в сознательной деятельности. Учитель должен задавать ученикам вопросы и просить их обдумать эти вопросы до следующего раза. Это хороший способ вызвать у них интерес. Организация дискуссии в классе с последующим подведением итогов обсуждения позволяет детям мыслить самостоятельно и расширяет их знания, их понимание взглядов других людей на вещи.

<sup>7</sup>Педагогам давно следовало понять, что невежественный не может задавать вопросы, на которые можно дать разумный ответ, и им следовало извлечь уроки из этого понимания. Прежде всего, это то, что должно помочь детям видеть как можно раньше, что очень помогло бы им в жизни, помогло бы им не быть жертвами своих собственных причуд. Тем самым они были бы избавлены от многих ошибок в жизни. Проще всего вопрос формулируется так: «человек не может задавать правильные вопросы, пока не знает правильных ответов.» Это звучит как парадокс и также является таковым, как и многое другое в эзотерике. Чем больше человек знает о чем-то, тем более «умными» становятся те вопросы, которые он может задать. Это верно в отношении реальности и всего, что есть в реальности. И люди понятия не имеют, насколько они далеки от реальности. Единственная реальность, которую они могут изучать, – это физическая реальность. Им кажется абсурдным, что существует материальный мир эмоций и материальный мир мыслей, что эмоция – это материальная форма с энергетическим эффектом и т. д. Они даже не могут дать разумного определения того, что такое эмоция.

## 7.8 Учитель

<sup>1</sup>Основным недостатком педагогической теории является вера в то, что учитель существует только для того, чтобы учить учеников фактам, что обучение состоит только в обращении к интеллекту детей. На эмоциональной стадии знание передается через

любящее понимание. Ментальное оживляется через эмоциональное. Это основная аксиома эзотерической педагогической науки. У «прирожденных педагогов» это латентное осознание проявляется инстинктивно и автоматически. Именно таких учителей мы вспоминаем с благоговением и благодарностью.

<sup>2</sup>Вы должны быть «созданы» для выбранной вами профессии. Как правило, те, кто «имеет свои профессии латентно», не хотят и не могут быть кем-то другим. Не свидетельствует о жизненном понимании то, что при выборе профессии на человека влияют посторонние мотивы. Вы не станете учителем, пройдя курс обучения. Сначала вы должны сами приобрести знание. Затем вы должны приобрести способность передавать знание другим. Это особое умение, педагогическое умение, для овладения которым может потребоваться несколько воплощений. Нелегко встретить каждого на том уровне, на котором он находится, и адаптировать свой способ представления так, чтобы он понял. Многие школьники, обладающие такой способностью, могли бы преподавать лучше, чем их учитель. Те, кто выбирает профессию учителя без этой способности, просто ради «своего хлеба насущного», являются неудачниками как учителя, в ущерб тем, кого они должны учить. К сожалению, таких учителей слишком много. Многие из них также способны вызывать отвращение к тем предметам, которые они преподают, что может привести к неприязни ко всей учебе.

<sup>3</sup>Оригинальные личности могут быть очень интересны тем, кто уже знает и понимает. Но они непригодны в качестве педагогов или инструкторов. «Прирожденный» учитель идет от общего (общеизвестного) к частному, а затем от частного обратно к общему. Он убеждается в том, что все смогли проследить его демонстрацию, спрашивая впоследствии, есть ли кто-нибудь, кто не понял, объясняя в то же время, что те, кто не понял, оказывают учителю услугу как педагогу, признавая это. Эрудит, который считает все простым и понятным, не годится в учителя.

<sup>4</sup>Довольно часто можно видеть, что лучшими учителями являются те, кто «плохо учился в школе». То же самое происходит с писателями по эзотерике, когда они однажды усвоили свои уроки. «Интуитивному» человеку (обладающему перспективным сознанием) трудно конкретизировать, что должен уметь делать учитель. Именно это умение делает политика демагогом, поскольку он может очаровать массы своим чрезвычайно упрощенным подходом к политическим проблемам. Он может представить их так, чтобы массы думали, что они постигают даже самые трудные проблемы. Они нисколько не подозревают, что их идиотизировали. Это внушение действует и на иначе «разумных» людей, так что они не могут видеть ничего другого. Это, очевидно, относится и к марксистам, которые никак не могут обнаружить основные недостатки своей явно несостоятельной идеологии. Они так часто и так долго мыслили в ментальных колеях Маркса, что утратили способность мыслить иначе. Таким способом самая абсурдная фикция превращается в навязчивую идею. То же самое можно наблюдать на протяжении всей истории философии.

<sup>5</sup>Учителя, по крайней мере, должны уяснить себе, что все дети – это «старые души», которые воплощались раньше тысячи раз. Далее от различных факторов зависит, насколько они способны понять сразу или научатся понимать с большим или меньшим трудом. Это может зависеть от того, какого уровня развития они уже достигли или от их организма (здоровья или болезненности, работоспособности или дисфункции мозга и т. д.). Это может зависеть от окружения, в котором они растут со всем, что это подразумевает. Это может зависеть от степени их интереса к учебе. И это очень сильно зависит от учителя и его преподавания. Если у учителя и ребенка «антагонистические» отделы в своих оболочках, то ребенку понадобится другой учитель.

### 7.9 Условия для получения высшего образования

<sup>1</sup>Современные методы обучения противодействуют самостоятельному мышлению. Они исходят из суеверия, что мы приобретаем знание о реальности, зная все больше фактов. «Сотни разрозненных и бессвязных фактов втискиваются в голову учеников; их время и энергия расходуются на изучение все новых и новых фактов, так что для их собственного мышления остается очень мало ... знания могут быть столь же большой помехой мышлению как и их отсутствие.» (Фромм)

<sup>2</sup>Серьезным недостатком педагогической практики является упущение (из-за жизненного невежества) уже в начальной школе внушить, что для высказывания мнений, предположений или допущений необходимы «достаточные факты». Настало время для противодействия распространенной дурной практике принимать догадки за истинные объяснения, злоупотреблению, которое останется у человека всю его жизнь, даже если он получил высшее образование. Вам понадобится лишь небольшой опыт университетской жизни, чтобы удивляться доверчивости студентов. Самые глупые истории проглатываются без возражений. Неудивительно, что их так легко идиотизируют прошлые и нынешние «авторитеты».

<sup>3</sup>Высшее образование (именно высшее) должно быть направлено на то, чтобы научить людей тому, как мало человек постигает и понимает. Вместо этого они напускают на себя гордость своей ученостью, и именно поэтому презрение к так называемым экспертным знаниям все больше набирает силу. Ничто так не впечатляет эзотерика, как признание великим человеком своего огромного невежества. От «dii minores» («меньших богов») он ничего не ждет.

<sup>4</sup>Результат интеллектуального образования, рассудительность, не больше, чем то, что вы ежедневно встречаетесь с людьми, которые знают все лучше в вопросах, о которых они вообще ничего не знают. Они не научились отличать то, что они знают, от того, чего не знают, никогда не спрашивали себя: «какие факты у меня есть для этого?» Кто-то им сказал! Они это прочли! И затем они это знают.

<sup>5</sup>Великий вклад Сократа, внесенный более двух тысяч лет назад, состоял в том, что он пытался заставить людей осознать, что они «ничего не знают» (о реальности). Это осознание является первым условием постижения эзотерики. Тот, кто считает себя способным судить, считает себя мудрым, не годится для эзотерики. Гиганты экзотерических исследований были бы еще больше, если бы осознали свою непоправимую ограниченность. Тогда Эйнштейн не был бы так уверен в своих выводах об относительности. (Кроме того, время не является измерением, и существует более «четырёх измерений».)

<sup>6</sup>Что не так с интеллигенцией, так это ее чрезмерная вера в свои способности. Они нашли, что им легко овладеть тем, что их интересовало. И из этого легко вытекает великая ошибка веры в то, что они понимают все остальное. Они, безусловно, имеют предпосылки, в предыдущих воплощениях приобрели знания и овладели большинством вещей. Затем их инстинктивная уверенность остается и вдохновляет их неоправданной самоуверенностью и смелостью. Им не хватает того, что они не актуализируют то, что латентно у них есть. Ибо нужно установить новый контакт с теми реальностями, которые они когда-то знали, новое изучение их, даже если это будет сделано быстро. Однако для актуализации латентных знаний и способностей всегда требуется работа. Это то, чего они еще не поняли.

<sup>7</sup>Мы можем превратить все в ценный опыт. Мы можем учиться у каждого, но чужое «обучение» не может быть ничем иным, как предположением, пока мы сами не установим факты.

### 7.10 Выбор профессии

<sup>1</sup>Те, кто избрал свою профессию ради хлеба насущного, остаются «механиками» в

своей профессии, какой бы она ни была. Тот, кто не «создан для нее», остается дилетантом. Только тогда, когда его работа «станет его жизнью», ради которой он должен жить, даже жертвуя собой, только тогда человек выбрал правильную профессию, только тогда у него есть перспектива стать «талантом» и в какой-то будущей жизни «гением» в своей области.

<sup>2</sup>Студенты университетов совершают ошибку, выбирая предметы для изучения с учетом перспектив дохода и социальной карьеры. Нам нужен новый взгляд на жизнь с чувством ответственности, чтобы мы научились различать профессию и призвание (последнее является деятельностью, с помощью которой мы наилучшим образом способствуем эволюции).

<sup>3</sup>Тот, кто хочет внести свой вклад в развитие человеческого сознания и «культуры», должен не только приобрести те качества и способности, то знание реальности и то понимание жизни, которые требуются, но и мудро избегать всего, что может затруднить его работу. Дело в том, чтобы все упростить, не усложнять, не брать на себя ненужных обязанностей, не пытаться выполнять работу, которую могут делать люди с меньшей способностью.

<sup>4</sup>Та профессия, которую человек выберет, должна быть в состоянии поддержать его, должна давать ему возможность самостоятельной работы, должна способствовать целостности. Если его работа также связывает его с собратьями, то он, вероятно, сделал лучший возможный выбор.

<sup>5</sup>Поразительное количество профессиональных знаний, приобретенных поколениями, было утрачено из-за социальной мобильности и стремления новых поколений выбрать другую профессию, считающуюся более уважаемой и прибыльной.

### *7.11 Зубрежка против тренировки рассудительности*

<sup>1</sup>В образовании все дело в том, чтобы прививать принципы, предназначенные для того, чтобы стать основой мышления и действия. Факты важны ровно настолько, насколько они требуются для принципов. (Это не имеет отношения к «твердости принципов», присущей педантам, неспособным к перспективному мышлению. Слово «принцип», конечно, идиотизировано, как обычно.) И принципы должны предшествовать фактам, которые имеют только функцию разъяснения, помогая нам понять принципы. Современное образование, основанное на индуктивном методе, перегружает память бесконечным количеством лишних деталей, которые бесполезны в жизни или даже враждебны жизни и которые оставляют молодых в беде, когда им приходится судить о вещах. Изучайте историю или ведущих деятелей нашего времени! И свои знания сделали их мудрее? Разве огромное разнообразие предрассудков, мнений, сект, партий, идиосинкразий не свидетельствует об их неспособности к перспективному мышлению?

<sup>2</sup>Учителя выполняют ту работу размышления, которой должны научиться их ученики. Это воспитывает склонность к попуайничеству, говорить только то, что человек слышал от других. Вместо этого учителя должны противодействовать ментальной бездеятельности большинства людей, стимулируя ментальную самостоятельность. Люди ходят в церковь, чтобы услышать, как священник объясняет им тот же самый текст, который они слышали десятки раз раньше и который не учит их ничему новому, а только укрепляет их старые фикции.

<sup>3</sup>Из поколения в поколение, в различных учебных заведениях, молодых людей учат в целом иллюзиям и фикциям о реальности и жизни.

<sup>4</sup>Университеты проявляют «все странности школы в расширенном масштабе, еще более жестокую перегрузку бессмысленными массами знаний и еще более абдеристическую экзаменационную систему».

<sup>5</sup>Обучаясь по такой системе, большинство людей становятся неспособными мыслить.

Их пичкают представлениями, которые затем ежедневно повторяют из фонда памяти того, что они прочитали, услышали, усвоили. Они становятся рабами памяти до такой степени, что большинство людей считают, что мышление – это запоминание.

<sup>6</sup>Это «знание урока», что типично, является чем-то совершенно отличным от понимания самого предмета. Гении памяти могут достичь всех постов в нашем современном обществе; они могут стать профессорами, епископами, губернаторами и т. д., если они просто способны сделать много из ничего, зная то, что узнали другие. Однако таким способом никакое развитие сознания не достигается; действительно, воплощение человека по большому счету неудачно.

<sup>7</sup>Школьные экзамены можно было бы смело отменить. Знание и рассудительность учеников могут быть справедливо проверены в подходящих отчетах, написанных ими. А для получения университетской степени студенту достаточно было бы написать соответствующий доклад, в котором проверялась бы не его память, а его знание и рассудительность по всему предмету. В этой процедуре нет риска плагиата, поскольку компетентный профессор сразу же определит, являются ли доклады результатом самостоятельного мышления и индивидуальной обработки.

### *7.12 Мышление робота*

<sup>1</sup>Кажется, свойственно человеческой природе, что все и каждый спонтанно высказывают свое мнение, прежде чем они знают, о чем они говорят. Это слышно уже тогда, когда дети разговаривают. Что хуже, школа не указывает детям на эту тенденцию. И что еще хуже, даже те, кто имеет университетское образование, высказывают свое мнение по вопросам, о которых они ничего не знают. Наша система образования привела к тому, что индивид думает, что он знает достаточно, чтобы иметь правильный взгляд на большинство вещей, что является колоссальной ошибкой. Большая часть того, что он знает, ложно, и большинство его суждений ошибочны. У каждого нового поколения совсем другой взгляд на жизнь, так как знание реальности и жизни расширяется. Это должно что-то значить для тех, кто вообще способен мыслить иначе, чем то, чему они научились у других. Собственные мысли кажутся редкостью. Когда опытный в жизни человек слышит, как люди говорят, он всегда может сказать, откуда у них появились те мысли, которые они считают своими, просто потому, что они могут выразить их своими собственными словами. Все мышление человечества – это мышление робота, непрерывное пережевывание того, что говорили другие.

<sup>2</sup>В университетах учат тому, что написано в книгах. И они становятся докторами, когда они могут собрать воедино то, что говорится в разных книгах, сказать то же самое по-другому и в других контекстах. Это тоже мышление робота. Тот считает себя мудрым, кто знает, что написано в энциклопедиях. Школьные гении – это гении памяти, которые могут в совершенстве повторить то, что другие думали и писали. Однако это не знание. Это учение, которое будет опровергнуто через сто лет, если не раньше.

<sup>3</sup>Каков был бы результат, если бы люди научились мыслить самостоятельно, а не просто повторяли, если бы они задавали себе вопросы и сами искали ответы? Учили ли их когда-нибудь тому, что подразумевается под знанием чего-либо? Их собственный опыт – это то, что они знают. Все остальное – попугайство. А попугайство – это не знание, а верование. То, чему их учили в школе и в университетах, считается правильным. Это фонд накопленного попугайства. По каким критериям они считают это правильным? Через десять лет они будут учить чему-то другому. И все они такие же великие верующие. Они образованны. Они знают то, что знают другие. Как замечательно! Они читают в книгах то, что думают другие. Но как они могут знать, что другие думали правильно? Обучение – это попугайство. То, что правильно сегодня, неправильно завтра. Преувеличение! Конечно, но более правильно, чем большинство из них в состоянии

осознать.

<sup>4</sup>Если бы ученые могли мыслить (что-то совершенно отличное от повторения того, что мыслили другие), тогда они увидели бы свое огромное невежество в реальности. Если бы врачи могли мыслить, то они постоянно спрашивали бы себя, «как?» и «почему?», вместо того чтобы довольствоваться тем, что говорится в книгах. «Как заживают раны?», «какие процессы происходят?» и на тысячи подобных вопросов медик не знает, что ответить. Если бы они сами задавали себе эти вопросы, то вскоре поняли бы, что их наука имеет дело с «тайнами». Видеть свою ограниченность – это признак здравого смысла. Никогда не прекращать поиск все дальше и дальше – это признак исследователя.

### 7.13 Дедукция

<sup>1</sup>В старину слово «философ» употреблялось для обозначения ученого человека, усвоившего учение своего века, и такого человека часто называли эрудитом. В настоящее время это считается невозможным, и, конечно, это так, если под этим подразумевается все детальное учение. Но тогда это зависит от того, что основные принципы различных наук не были прояснены в хорошо организованных и обзримых системах. Это окажется все более необходимым для того, чтобы противодействовать хаосу, господствующему как внутри различных наук, так и в их взаимоотношениях. Науки должны стремиться к «синтезированию», а не тонуть в детальном знании.

<sup>2</sup>Так же, как «образование – это то, что остается, когда вы забыли то, чему учились в школе», так и ментальная суверенность – это способность мыслить системами различных отраслей знания без деталей. Если нужны подробности, их можно быстро найти в научной литературе.

<sup>3</sup>Старая «педагогическая теория» исходила из осознания того, что понимание идет от общего к частному, что дедуктивный метод является наиболее эффективным при обучении. К сожалению, этот метод практиковали нелепые чудаки, как правило теологи, не имевшие ни малейшего представления о психологии или педагогике, и результат был соответствующий. Когда они затем решили реформировать систему образования, они покончили со всем старым, не понимая, что было главным и единственно ценным в старом образовании. Они сохранили то, от чего должно было избавиться, и наоборот. Все должно было реформироваться с самых основ. И они решили имитировать метод исследования, используемый в естествознании.

<sup>4</sup>Естественное исследование индуктивно, идет от частного к общему путем обобщения. В географии, например, следовало бы начать со своей собственной страны, а позже даже со своего собственного дома, вместо того чтобы начать с земного шара, что сразу же позволило бы поместить страну и дом в правильный контекст. В результате, конечно, земной шар, наша планета, была туманным понятием, и они потеряли чувство сути. Это было одно и то же во всех предметах, и они не понимали, что тем самым они противодействовали развитию перспективного мышления и становились все более ограниченными в своем мышлении, что, по логике, привело к тому, что «собственный дом» был единственным, что они понимали.

<sup>5</sup>Насколько неудачно современное образование, лучше всего явствует из того, что даже люди, окончившие среднюю школу, не смогли постигнуть основные понятия в «Знании реальности».

<sup>6</sup>Старый эзотерический метод обучения, который, вероятно, все еще широко используется, состоял в том, чтобы давать ученику один факт за раз для медитации, пока он не осознает его непосредственное значение. Этот метод хорошо подходил неопитам в эпоху, когда общая аналитическая способность едва ли существовала. Вопрос в том, не предпочтительнее ли сейчас другой метод. Когда начинающий овладеет самой системой с ее основными фактами, ученику следует предоставить возможность вставлять новые

факты в их правильные контексты, что он должен уметь делать, если система стала ментально живой и не слишком похожа на скелет.

<sup>7</sup>Вероятно, пройдет еще много времени, прежде чем будут основаны эзотерические средние школы и университеты. Но эту идею нужно учитывать и поддерживать, пока не созрело время.

<sup>8</sup>Между тем современное образование должно измениться с индуктивного метода на дедуктивный, так как теперь возможно выводить знания из систем, а в миро- и жизне-воззрении («философии») – из пифагорейской системы. Это удовлетворяет важному психологическому и педагогическому фактору. Способ изложения будет тем доступнее для понимания, проще и интереснее для детей. Когда вы исходите с обзора, вы придаете всему этому смысл, который иначе дети никогда не увидят. Представление о том, что дети не могут постигнуть и следовать такому методу, является педагогическим суеверием.

#### *7.14 Ненужные школьные предметы*

<sup>1</sup>Есть школьные предметы, от которых эзотерик хотел бы освободить детей. К ним относятся религия, латынь, греческий и история. История религий должна быть заменена базовым знанием законов (возможно, в связи с изучением социологии), которое объясняет, что беззаконие приводит к состоянию «война всех против всех», что делает невозможным упорядоченное общество. Еврейские заповеди (декалог Моисея) не являются «божественными заповедями». Во всех забытых культурах они были самоочевидными осознаниями: не убивать, не красть, не обманывать, не клеветать и т. д.

<sup>2</sup>Если бы знание законов и умение вести себя в обществе были школьными предметами вместо христианской религии, то молодые люди научились бы жить с другими без тренировок, вместо того чтобы впитывать бесполезный религиозный фикционализм.

<sup>3</sup>Античный мир, в частности Греция, проявляет архитектурное и скульптурное искусство, которое до сих пор не достигнуто вновь. Однако в вопросе жизненного понимания и умения жить изучение античности не может сравниться с тем пониманием, которое дает знание законов жизни. В этом отношении она скорее дезориентирует и не является защитой для изучения латинского и греческого языков.

<sup>4</sup>Конечно, в латинской и греческой литературе есть золотые зерна, афористические жемчужины. Но они редки, за исключением произведений Платона, Эпиктета, Марка Аврелия и т. д.

<sup>5</sup>Тот «гуманизм», который можно подхватить в гомеопатических дозах в латинской и греческой литературе, в эзотерике представлен несравненно более очевидно в связи со знанием законов жизни.

<sup>6</sup>Эзотерику, имеющему доступ к эзотерической литературе, не нужно прибегать к «классическим» авторам (греческой и латинской литературе) для того, чтобы усвоить их гуманизм, который сам произошел от посвященных орденов эзотерического знания. Предоставленный самому себе, человек никогда не умел разумно ориентироваться в жизни. Знание жизни было дано нам планетарной иерархией, которая наблюдает за развитием человеческого сознания уже более чем 15 миллионов лет (с тех пор, как организм был усовершенствован и люди смогли жить в физическом мире).

<sup>7</sup>Знание этого позволяет избавиться от того огромного бремени, которое влечет за собой изучение латинского и греческого языков, и время обучения может быть использовано для занятий, которые более целесообразны и требуемы для пригодности в жизни. Греческий и латынь нужны филологам и литературоведам, но не для «исторического образования». Это можно приобрести только в эзотерической истории.

<sup>8</sup>Конечно, изучение латинского языка важно для тех, кто хочет рыться в архивах, изучать романские языки или понимать множество метафор в старой художественной

литературе. Но это должно быть возможно узнать гораздо более простым способом, чем традиционный. Нам все еще не хватает того учителя языка, который в самом простом виде передает своим ученикам все необходимое для постижения. Этот недостаток всегда мешал изучению языка. Это было сделано излишне сложным.

<sup>9</sup>Если бы та энергия, которая все еще расходуется на мертвые языки для изучения старых форм культуры, была использована для изучения эзотерической литературы, тогда мы были бы освобождены от огромного бремени старого литературного наследия, и расцвела бы новая культура, на этот раз основанная на знании реальности.

<sup>10</sup>История состоит в основном из легенд, а в остальном – из рассказов о людях, находившихся на стадии варварства или близких к ней. Это не назидательное чтение, а скорее дезориентирующее в жизни. Историю следует заменить социологией, а историю философии – историей идей.

<sup>11</sup>Западным историкам не хватает знаний о нашей подлинной мировой истории. После падения Атлантиды только посвященные орденов эзотерического знания имели знание реальности. Это знание хранилось в тайне до тех пор, пока планетарная иерархия не сочла, что настало время обнародовать его, что было сделано во все большей степени после 1875 года.

<sup>12</sup>Это правда, что посвященным не разрешалось выдавать то, что они знали, но они могли использовать приобретенную способность на благо человечества. Этим объясняется относительно высокая культура Греции и Рима. Как известно, эта культура погибла в последовавшей за этим пролетарской революции. Те кланы, которые впоследствии воплотились, в целом принадлежали к стадии варварства. Конечно, некоторые индивиды, находящиеся на более высоких стадиях, воплощались, но они находили очень мало понимания, и большинство из них пали жертвами варварства теологов.

<sup>13</sup>Помимо тех результатов, к которым пришли естественные исследования в своей ограниченной сфере (49:5-7) и о которых нельзя судить по технологическим приложениям (которые вводят людей в заблуждение), можно сказать, что все, что не является эзотерикой, является фикционализмом. Эзотерику почти больно изучать труды экзотеристов со всеми их фикциями, столь далекими от реальности.

<sup>14</sup>Пытаться объяснить эзотерику образованным людям – почти безнадежное предприятие. Еще более нелепой представляется защита первых эзотериков того, что учение согласуется с реальностью. Вы не преподаете высшую математику маленьким детям и не защищаете математику от недостаточного понимания незрелых.

<sup>15</sup>Изучение иностранных языков делает возможным изучение соответствующей литературы. За исключением научной литературы, мы можем спросить себя, какие знания о реальности и жизни мы можем получить от людей, которые, будучи лишены эзотерического знания, неспособны судить о реалиях жизни.

<sup>16</sup>Еще одним курьезом нашей образовательной системы является обязательное написание эссе по различным предметам. Есть много латентных эзотериков, которые хорошо владеют афоризмом, но не умеют украсить его всем тем несущественным, которое требуется для того, чтобы создать длинное эссе, всем тем, что на самом деле не относится к идее. Эссеисты хорошо годятся в журналисты или писатели романов. У нас слишком много таких людей. В задачу школы не входит их обучение.

<sup>17</sup>Вместо изучения философии в школе, ученикам следовало бы научиться тому, как отличать то, что они знают, от того, чего они не знают, могут знать и не могут знать, как мало они вообще могут знать, разницу между постижением и пониманием.

<sup>18</sup>Так же, как все студенты университетов в XVIII веке должны были изучать теологию, в XIX веке – философию, так и сейчас, в XX веке, тенденция такова, что все должны изучать высшую математику. Это начинается уже в средней школе. Это полнейший



абсурд. Мы пришли в полную манию математики. Математика – для естествоиспытателей, но не для «гуманистов». Последние не нуждаются в жизни даже в алгебре или планиметрии. Давно пора искоренить все оставшиеся со средних веков схоластические тенденции. Нельзя вынуждать учеников изучать вещи, от которых у них нет никакой пользы. Конечно, относится к общему образованию знать немного об астрономии, геологии, биологии и т. д. Но все детальные знания – это только для будущих специалистов.

<sup>19</sup>Старая школьная система подготовила культ эрудиции, который был самоцелью. Ученые жили в построениях своего собственного воображения, не соприкасаясь с реальностью. Но все образование должно быть направлено на то, чтобы привить умение не только понимать реальность, но и жить целесообразной жизнью, чтобы реализовать смысл жизни.

<sup>20</sup>Нам нужны эзотерические школы и университеты, чтобы те, кто способен постигать и понимать, могли быть избавлены от идиотизации господствующими идиологиями.

### *7.15 Лоренси как педагог*

<sup>1</sup>Критики Лоренси будут тратить слова, будто его сочинения содержат слишком много повторений. Они ошибаются. Новые идеи легко забываются, если их не поместить во все мыслимые контексты. Древние римляне тоже знали, что «*repetitio est mater studiorum*» (повторение – мать учения). Повторяясь, идеи в конце концов «доходят», так что они всегда под рукой, когда они нужны. Способ рассмотрения, столь сильно отличающийся от традиционного, усваивается не сразу. Повторение требуется. Именно благодаря тому, что идеи можно вплетать в различные контексты, они иллюстрируются со всех сторон и понимаются. То, что идеи можно вплетать во все, показывает, что они верны. Тот, кто думает, что достаточно представить их один раз, никогда не рассматривал эту проблему. Опыт показывает, что из читателей читал произведения Лоренси один раз, двадцать раз или сто раз. Есть очень большие различия в понимании.

<sup>2</sup>Снова и снова установилось, что даже доктора не умеют читать. Они не видят, что написано. Они просто видят то, что уже знают, а остальное ускользает от их внимания. Многие ли поняли, что все это – дело здравого смысла? Лучше быть скептиком, чем принимать то, что вы не осознаете как истину. Легковерие всегда было проклятием человечества.

<sup>3</sup>Действительно, есть читатели Лоренси, которые не поняли, что его произведения – это одна непрерывная попытка помочь людям обрести здравый смысл и тем самым освободить их от того, чтобы они пали жертвами собственного легковерия. Эзотерическое знание предназначено только для тех, кто должен иметь твердое мировоззрение в качестве основы для своего жизневоззрения и правового представления. Как правило, эта потребность не ощущается до тех пор, пока индивид не достигнет стадии гуманности и не оставит эмоциональную стадию позади себя. Было бы ошибкой пропагандировать эзотерику среди тех, кто не обладает достаточной квалификацией для ее понимания. Эзотерика предназначена для искателей, которые когда-то были посвященными и не могут найти твердую почву под ногами, пока не восстановят свое древнее знание.

### *7.16 Латентные эзотерики*

<sup>1</sup>Человек рождается со своим своеобразием и с латентными (приобретенными) качествами и способностями. Затем в значительной степени зависит от его окружения, контактов и возможностей для переживаний, насколько его латентность будет актуализирована. Многих людей удивляет то, что прирожденные эзотерики зачастую непонятны и с трудом поддаются воспитанию в детстве, кажутся чуть ли не хуже других. Это вполне естественно. Если они рождаются в окружении, чье миро- и жизневоззрение совершенно отличается от их латентных представлений о реальности и жизни, в окружении, которое

их идиотизирует и лишает контактов, то они становятся полностью дезориентированными, не понимают своего положения и впадают в отчаяние или, по крайней мере, становятся антиконвенциональными.

<sup>2</sup>Дети-эзотерики часто испытывают больше трудностей в школе, чем другие дети. То, чему учат, обычно противоречит их инстинкту жизни и кажется им странным и неприятным, и поэтому они обычно теряют интерес ко всему, что связано с учебой. Они чувствуют себя чужими, как правило, не понимаются ни учителями, ни одноклассниками и считаются чудаками, что еще больше осложняет их жизнь в подростковом возрасте. Возможно, они никогда не «просыпаются» или делают это «слишком поздно», чтобы достичь своего латентного уровня. Понимание этого объясняет, насколько невозможно судить себя и других правильно, что проявляется в недооценке и переоценке, с которыми мы постоянно сталкиваемся. Но тогда мнения людей друг о друге в целом обусловлены эмоциональной оценкой. Остается открытым вопрос о том, должны ли мы составить свое мнение, когда мы увидели связанные с этим трудности. Мудрые воздерживаются от суждений, когда обстоятельства их не вынуждают.

<sup>3</sup>В воплощении за воплощением члены человеческой элиты (те, кто однажды был посвящен в ордены эзотерического знания) в большинстве случаев (за исключением немногих рожденных в «эзотерических семьях») были вынуждены расти в неведении о том знании, которое они однажды приобрели, были вынуждены одолеть господствующие идеологии и учиться видеть их несостоятельность, пока, в возрасте примерно 35 лет, они не развились ментально настолько, чтобы иметь право снова быть принятыми в какой-то орден, одобренный планетарной иерархией. Для облегчения воспоминания заново латентного знания важно, чтобы оно было все более доступно подрастающему поколению так, что «посвященные» избавляются от тяжелой работы по освобождению от тех фиктивных систем, которыми они были привиты в детстве и юности (около двадцати потерянных лет), чтобы они могли продолжать свою прерванную активизацию сознания уже в юности и присоединиться к «новому природному царству», предназначенному облегчить их переход от четвертого к пятому царству. Эти индивиды признаются своей независимостью от всех иллюзий и фикций, от господствующих теологических, философских, научных идеологий, своим отношением к жизни как к служению и своей работой ради эволюции человечества. Большинство членов этого «царства» однажды были посвященными или учениками планетарной иерархии.

<sup>4</sup>Современные школы – ничто для этих старых посвященных. То, чему там учат, их совершенно не интересует и не приносит им большой пользы. Лучшее, что они могут сделать, – это забыть все, чему они научились, если они действительно что-то помнят. Для учеников, которые в предыдущих воплощениях приобрели сознание в интеллектуальном центре своей каузальной оболочки и поэтому обладают каузальной интуицией в отношении материальных фактов, обучение, исходящее из изучения более или менее бессмысленных фактов, является чрезвычайно утомительным. Детали, не имеющие значения для миро- и жизневоззрения; изолированное экспертное знание, не имеющее связи с жизнью, не дающее знания о смысле жизни; им все это кажется бессмысленным и несущественным. Они находят медленно проходящее дискурсивное учение скучным и неразумным. Неудивительно, что такой индивид окончательно теряет желание учиться и отстает в своем классе. Сколько учителей это постигают?

<sup>5</sup>Джинарадхадаса, президент Теософского общества, рассказывает о себе, что ему не хватало того, что называют «талантом к учебе», способности запоминать, памяти на разрозненные, несвязанные факты, так что его учителя считали его очень посредственным. Вероятно, это правило касается всех настоящих гениев. Совсем другое дело – «школьные гении». Если у них есть энергия для учебы, они чаще всего становятся профессорами или достигают соответствующих должностей в обществе. Для этого не

нужен гений, а он скорее – помеха. Тех, кто опережает свое время, очень скоро тормозят. А те, у кого есть все то латентное, чему школа намерена их научить, находят школьную работу невыносимой. Для перспективного сознания дискурсивное мышление невыносимо утомительно: это логическое неделями в течение недель о чем-то очевидном.

<sup>6</sup>Большинство учителей – узкие специалисты, которые считают свой предмет самым важным, а каждую деталь – существенной. Они очень не подходят эзотерикам, для которых обзор важнее деталей, доступных в справочниках. Если их научат пользоваться такими книгами, они сами найдут то, что им нужно знать. Им нужны принципы, методы, перспективы, чтобы идти от системы к деталям, «от общего к частному». Противоположный метод, «от частного к общему», для тех, кто находится на стадии цивилизации.

<sup>7</sup>Есть дети, которые жаждут знаний и просто хотят знать; есть другие, которые хотят постигнуть и понять. Есть также незаинтересованные дети, частично необучаемые, частично такие дети, которые хотят понять, не вдаваясь в детали. Эзотерики часто принадлежат к последней категории. Получив самые элементарные базовые навыки (чтение, письмо, арифметику), они вполне способны самостоятельно приобрести требуемые знания обо всем, что им нужно знать, чтобы внести свой вклад в жизнь. Без экзаменов они являются «независимыми учеными», достаточно способными, чтобы соревноваться с наиболее образованными людьми в тех областях знаний, в которых они заинтересованы. Единственное, что вам нужно сделать, это предоставить им правильное окружение и дать им в руки правильные книги.

<sup>8</sup>Следует решительно заявить, что родители-эзотерики не должны позволять своим детям ходить в какую-либо школу, но должны обучать их частным образом. Если национальные власти не позволяют этого, то дети должны получить образование за границей, о них должна заботиться эзотерическая семья. Пока эзотерических семей так мало, как еще имеет место, у них есть большие перспективы иметь детей, которые однажды были посвященными и обладают знанием латентно.

<sup>9</sup>Высокоразвитый индивид должен получать индивидуальное руководство от учителей, находящихся на той же высокой стадии развития, чтобы его «духовная жизнь» не была задержана. Его не следует сводить вместе с жестокими школьными товарищами, которые еще не оставили ту стадию варварства, которую все должны пройти, и большинство молодых людей редко оставляют позади себя до возраста 18 лет. Ибо такая неподходящая компания затрудняет ему воспоминание заново его латентного знания, а также увлекает его сознание вниз, в низшую эмоциональность с ее отталкивающей тенденцией. Опыт показал, что ребенок всегда значительно отстает в своем развитии и не может достичь того уровня, который иначе был бы достижим и рассчитан. Ребенка не следует принуждать к принятию господствующих иллюзий и фикций, не следует заставлять мыслить ошибочными категориями, не следует кормить идеологиями невежественных в жизни учителей. Не следует также идиотизировать ребенка богословскими фикциями, невежественными в жизни и враждебными ей. Его следует учить тому, что все происходит согласно закону, и в свое время он должен узнать о законе перерождения и о законе посева и жатвы. Его следует учить тому, что жизнь – это непрерывное развитие сознания, что смерти нет, а есть только постоянные изменения оболочек для я, изменения, которые повторяются, пока я не выучит все, что ему нужно выучить. На более высоких стадиях следует поручить эзотерическим учителям передать ему знания реальности. Счастлив тот, у кого есть такое образование и кто избавлен от школ и университетов!

<sup>10</sup>Чтобы уметь помогать людям в их проблемах, эзотерик, конечно, должен быть знаком с иллюзиями и фикциями общественного мнения. Но есть более легкие способы приобрести это знакомство, чем перегружать свою память и тратить впустую свои ранние годы, в течение которых вместо этого можно было бы тренировать мозг усвоить энергии

сознания и овладеть техникой медитации (все более трудной, чем старшее сознание).

<sup>11</sup>Каузальное сознание устанавливает факты в их реальных контекстах и поэтому имеет правильное восприятие реальности. Однако ясно, что каузальные я непригодны для того, чтобы быть учителями, если, наряду с их эзотерической подготовкой, они также не были обучены быть педагогами. Часто они инстинктивно не желают знакомиться с фиктивными системами непосвященных и путем дискурсивного умозаключения шаг за шагом вести ученика к пониманию. И то, что они пишут, не понимают «непосвященные», не знающие той эзотерической ментальной системы, из которой исходят авторы.

<sup>12</sup>«Каузально одаренные» ученики легко понимают. Но, как правило, им труднее, чем «дискурсивистам», объяснить то, что они понимают, и поэтому в школе и учителя, и одноклассники считают их «бездарными». Сочинение эссе – трудное задание для них, неспособных, как это часто бывает, дать волю дискурсивному воображению. Поскольку мы можем ожидать воплощения кланов перспективистов (47:5), а также других людей, находящихся на стадии, предшествующей каузальному сознанию (47:4), настало время основать эзотерические средние школы и университеты. Современные педагогические методы парализуют тот орган мозга, который является местом интуиции, атрофируя его. Учредите средние школы для эзотериков, чтобы они могли научиться разумному миру и жизневоззрению! Сведите науки к изучению научных принципов, чтобы молодые люди могли делать дедуктивные выводы вместо того, чтобы угадывать свой путь вперед в жизни! Но для ученых это, конечно, абракадабра.

### *7.17 Реформирование школы*

<sup>1</sup>Кажется, что только эзотерик может понять, что всю школьную систему нужно реформировать настолько глубоко, что от старой ничего не останется.

<sup>2</sup>Всю систему образования нужно регулярно реформировать; иначе она быстро вырождается в создание только узких специалистов. Каждый учитель-предметник считает свой предмет самым важным. Методы обучения и опроса должны быть изменены, уроки наизусть – отменены, что, вероятно, многие из них осознали. Учителя просто должны убедиться, что их ученики постигли суть дела. Кроме того, учеников следует учить, где в литературе они должны искать, чтобы найти детали и отдельные факты, когда и если они им нужны.

<sup>3</sup>Поскольку большинству учителей все еще не хватает способности самоинициированной ментальной деятельности и поэтому они мыслят только по образцам, однажды изученным, и под влиянием эмоциональных импульсов, их методы обучения остаются на том же старом проторенном пути. С этим связано отвращение ко всем реформам. Изменение повлекло бы за собой переосмысление всего, чему они научились, и поэтому изменение всегда нежелательно, ненавистно.

<sup>4</sup>Таким образом, преподавание, требуемое для образования учителей, должно быть изменено, чтобы учителя-предметники видели положение своего предмета во всей совокупности знаний. Философия, в частности, является предметом, который нуждается в настолько радикальной реформе, чтобы научить учеников мыслить, а не просто обучить их взглядам философов прошлых времен. Прежде всего нужно представить перспективы на все, например, расположить различные дисциплины (их основные принципы, методы и системы) в обзорной системе, чтобы ученики достигли ясности относительно их важности для восприятия физической реальности, для политических и социальных явлений, для человека как соучастника совокупности. Это также проясняет относительную важность различных предметов для целостности, для миро- и жизневоззрения.

<sup>5</sup>В возрасте десяти лет детей следует обучать основным элементам химии, физики, геологии и астрономии. Биологию как чисто описательную дисциплину можно было бы значительно сократить. Латинские названия растений предназначены для тех, кто

собирается изучать биологию в университете. Достаточно, чтобы ученики научились понимать функции различных частей растения. Этому их редко учили, если вообще учили. Разнообразие листьев и корней и т. д. у разных видов растений является предметом для специалистов. Достаточно того, что ученики получают краткое изложение классификации растений и животных, чтобы они поняли факт наличия высших и низших ступеней на шкале эволюции. В настоящее время они этого не знают.

<sup>6</sup>Желательно, чтобы книга была написана с учетом основных факторов («научных принципов») химии, физики, геологии, астрономии и биологии, чтобы читатель мог получить общее представление о содержании реальности этих наук. Такая обзорная книга была бы очень полезна тем, кто не ходит в среднюю школу и не знает, как им следует получить общую ориентацию. Она могла бы послужить введением в курс обучения средней школы и обеспечить крайне требуемые перспективы. Биология, например, могла бы исходить из теории эволюции, что-то вроде «Естественной истории миротворения» Геккеля, хотя придерживаясь больше принципов и концентрируясь. Для единообразия исполнения это должна быть работа одного человека.

<sup>7</sup>Насколько интереснее была бы география, например, если бы ученикам дали обзор Вселенной, Солнечной системы, планет и, наконец, нашей земли!

<sup>8</sup>Каким откровением была бы биология, если бы ученикам дали отчет о биологической эволюции и взаимосвязи различных царств природы, о том, как жизнь развивалась от простейших органических клеток до все более сложных организмов, этот процесс через миллионы лет!

<sup>9</sup>Говорят о «человеке без чувства истории». Однако та история, которую мы принимаем за правдивые рассказы из жизни, в целом является собранием легенд. Настоящая история еще не написана. Она будет доступна только в следующем столетии. И тогда это будет не описание бесчестий варварских народов, разбойничьих баронов, королей и пап, а история эволюции сознания (физического, эмоционального, ментального, каузального). Она научит нас целенаправленно развиваться и стремиться к достижению мира идей. В этом мире каждый может получить знание обо всем, что ему нужно в мирах человека.

<sup>10</sup>Когда мы получим эзотерическое знание, все, что мы собрали из «культурного наследия прошлых времен», будет считаться принадлежащим к криминальному архиву человечества и свидетельствам варварства и некультурности.

<sup>11</sup>Как ни странно, наши реформаторы образования, по-видимому, не осознали, что история идей, какой она может и должна быть (противоположностью истории деталей) с образовательной точки зрения несравнимо превосходит все остальные учебные предметы. Но тогда это должна быть обзорная история идей, которая открывает перспективы. Она может дать общий взгляд как на гуманистическое, так и на естественнонаучное мышление. Она содержит то, что можно назвать историей культуры.

<sup>12</sup>Если бы педагоги имели хоть какое-то представление о важности идей для развития сознания и культуры, то вся система образования получила бы совершенно иную ориентацию. В целом, схоластика все еще господствует с грамматикой и догматизмом.

<sup>13</sup>Школа существует для того, чтобы передавать знания, чтобы каждый знал, как ему найти свое место в обществе и зарабатывать себе на жизнь. Школа не должна быть профессиональным училищем. Такие школы должны быть отдельными. Досадно, что немзыкальные дети вынуждены учиться пению и игре, что дети, лишенные всякого художественного таланта, должны мучить себя рисованием. Такие занятия должны быть факультативными и лучше всего проводить в профессионально-технических училищах. Вся система образования должна быть реорганизована по американскому образцу. Обязательную школу следует заканчивать, пройдя два года средней школы без экзамена. Высшая средняя школа, являясь подготовкой к университетским занятиям, должна быть

выделена в специальные колледжи, экзамены из которых автоматически влекут за собой право поступления на «факультет» гуманитарных или технических наук. Университеты следует реорганизовать так, чтобы относящееся сюда образование давалось в специальном учреждении для каждого факультета. Объединение всех высших технических училищ в единый университет следует считать старомодным. Даже нынешнее разделение университетов на факультеты не должно быть сохранено. Нужно много различных видов учебных заведений.

<sup>14</sup>Экзамены означают, что человек набивает свой мозг массой фикций, от которых потом он будет зависеть или с трудом избавится. Допустим, они облегчают понимание общественного мнения и участие в правящем фикционализме, так что человек не удаляется от остального человечества. Они также необходимы для того, чтобы быть государственным служащим и т. д. для тех, кто не может зарабатывать себе на жизнь по-другому. Индивид вынужден довольствоваться тем, что его втягивают во всеобщую «жертвенную систему», о которой Понтус Викнер написал заслуживающее внимания эссе. У кого сегодня есть шанс получить литературу, достойную чтения?

<sup>15</sup>Всем детям должна быть предоставлена возможность научиться играть в шахматы. Это прекрасная игра со своими неисчерпаемыми возможностями и эстетическими ценностями. Для игрока-одиночки анализ мастер-игр – это полная компенсация за соперника. Те, кто умеет играть в шахматы, не беспокоятся о том, чем заняться в свободное время.

<sup>16</sup>Педагогам следует обратить особое внимание на две проблемы, которые еще не выяснены: важность «творческого воображения» и целенаправленной воли. Воображение освобождает от одностороннего мышления и развивает понимание возможности выбора и важности правильного выбора. Тем самым развивается чувство ответственности. Эзотерика учат, что мы ответственны за все и что мы никогда не сможем освободиться от ответственности. Долг каждого – способствовать распространению понимания важности выбора истинного и правильного. Господствующий субъективизм повлек за собой усиление безответственности во всех отношениях, и это является доказательством его извращенность.

<sup>17</sup>Моралисты совершают большую ошибку, пытаясь навязать другим чувство ответственности. Это требование должно исходить изнутри, а не извне, посредством всевозможных предписаний. Чувство ответственности должно развиваться в чувстве свободы, а не принуждения. Только тогда оно является самоопределенным, результатом собственного выбора, основанным на собственном понимании и опыте. Всякое принуждение является нарушением основного закона свободы и противодействует своей собственной цели. Это открытие еще предстоит сделать.

<sup>18</sup>Педагогика как наука все еще находится в зародыше. И теоретически, и практически все еще предстоит исследовать. Ее учения нужно регулярно пересматривать. То же самое происходит и с большинством наук. Если они делают успехи, то кажутся новыми каждые десять лет. В развитии сознания, исследовании, знании и приобретении нет ничего статичного.

<sup>19</sup>Человечеству дано не все знание, а только то, что оно не может открыть само. Мы должны научиться решать проблемы, ибо это развивает нашу способность сознания. Мы должны сами открывать реальность и сами изучать методы применения. Школа во все века служила наполнительной машиной, и это было неизбежно, так как ее обязанностью было кормить нас иллюзиями и фикциями, единственно доступными представлениями. Теперь этому конец. В будущем школы будут давать нам системы, методы и принципы, и нас будут учить, как правильно использовать их в решении проблем. Это научит нас правильно использовать факты и экономить на фактах, чтобы мы не утонули в фактах и не стали роботами памяти.

<sup>20</sup>Путь к знанию – это путь открытий и устранения того, что мы осознали как ошибочное. Энциклопедии быстро устаревают. Но память сохраняет непригодное. Вот почему старики кажутся древними. Они помнят то, чему научились.

### *7.18 Образование будущего*

<sup>1</sup>Лучший способ использовать знания всесторонне – это учить других. Тогда вы получаете возможность рассматривать факты со всех возможных точек зрения и различными способами помещать их в правильные связи. Все это становится как бы более живым. Опытный педагог не учит по определенному образцу, а приспосабливает свое изложение к различным ученикам и их различным способам восприятия (в силу их уровней и отделов, а также приобретенных, латентных способов постижения). Возможность овладения этим умением индивидуализировать является для многих учителей непрекращающейся стимуляцией в рутине, которая иначе убила бы их интерес. Умение заинтересовать своих учеников там, где у них интереса нет, тоже относится к педагогике, которая никогда не должна быть простым методом, а также умением.

<sup>2</sup>Педагогика, не знающая стадий человеческого развития, должна пройти еще долгий путь, прежде чем у нее появится перспектива разработать основные методы преподавания физических, эмоциональных и ментальных я. Еще предстоит сделать много открытий относительно методов для различных типов отделов, для тех, кто обладает преимущественно зрительной или слуховой памятью. Математику можно преподавать гораздо проще, чем нынешним неуклюжим методом. Все учение можно превратить в увлекательную игру, а обучение в школе в самое желанное, а не в мученичество, как это часто бывает сейчас.

<sup>3</sup>Старый «интеллектуализм» допустил ошибку, смешав обучение и осознание (понимание, способность), две совершенно разные вещи. Обучение является первым условием ориентации, но способность относится к достигнутой стадии развития. Будущая педагогика будет тщательно обращать внимание на этот вопрос и не заставит людей изучать вещи, для которых они не имеют ни малейшей пользы. Часто бывает достаточно общего обзора, объяснения того, какие вопросы рассматриваются в данном предмете. Но каждый учитель-предметник считает все детали необходимыми, и пичкает своих учеников множеством совершенно лишних фактов. Большинство этих учителей перегружены материалами, которые они не могут использовать в жизни и которые делают их «неспособными видеть лес из-за деревьев». Они стали интеллектуально близорукими и неспособными видеть вещи в перспективе. Но перспективы – это то, что нам нужно, чтобы сориентироваться. Иначе мы заблудимся в джунглях. Без общего мы не можем отличить главное от второстепенного, существенное от несущественного, постоянное от преходящего, а это является методом исключения, необходимым, чтобы мы не утонули в фактах. Тот, кто обрел «видение», не нуждается в подробностях. Таков был смысл парадокса: «образование – это то, что остается, когда вы забыли то, чему научились».

<sup>4</sup>В более зрелом возрасте нам все труднее приспосабливаться к более правильному восприятию жизни. Отбрасывание тех ментальных и эмоциональных молекул, которые были инкапсулированы в клетках мозга, является напряженной и вызывающей хаос работой, на которую большинство людей неспособно. Поэтому очень важно, чтобы молодые люди в том возрасте, когда они начинают размышлять и пытаются составить себе миро- и жизневоззрение, имели возможность изучать эзотерику и тем самым делать свой выбор между различными воззрениями, сравнивая их. Преподавание теологии затрудняет такое исследование. А преподавание философии, которое должно было бы облегчить такую самостоятельную работу размышления, предоставляет только построенные воображения мыслителей, не знающих жизни, фикции, которые не ориентируют нас в реальности.

<sup>5</sup>Эзотерика освобождает нас от культа эрудиции. Система эзотерического знания является самой простой из возможных и предотвращает дальнейшую манию субъективной спекуляции, которая заполняла время ученых всеми его фиктивными усилиями. Эзотерика всецело сосредоточена на практической жизни, на реализацию смысла жизни. Это знание освобождает нас от всего культа домыслов. Мы здесь для того, чтобы жить, а не тратить время на бесполезные дела, бессмысленные развлечения.

<sup>6</sup>Только эзотерическая система может правильно ориентировать нас в реальности, только она может вставить различные науки в систему реальности и прояснить их относительную важность для молодого поколения, чтобы сориентировать их в реальности и помочь им найти свое место в ней. Подсознательный латентный инстинкт реальности пробуждается, ищет и находит свой путь к тому, что ему нужно узнать. Эзотерическая средняя школа позволит своим ученикам выбирать то, что они хотят изучать, и искать свой путь вперед.

<sup>7</sup>Все знание предполагает уменьшение по измерению, приспособление к различным стадиям развития и возможностям жизненного понимания. Трудность уменьшения по измерению состоит в том, чтобы сделать это так, чтобы при этом не было потеряно ничего существенного, так как иначе восприятие жизни получает неверное направление. Именно эту ошибку допустили в теологии и философии.

<sup>8</sup>На высших степенях эзотерических орденов посвященным сообщали о различных стадиях развития, о том, чего недостает индивиду для его следующей высшей степени и как эти недостатки преодолеть посредством целесообразной медитации, какие энергии нужно приобрести и как их целесообразно использовать. Обо всем этом человечество все еще не знает (хотя опубликованная часть эзотерики изобилует намеками) и в целом останется таковым до тех пор, пока планетарная иерархия не сможет вернуться и прямо связаться с индивидами. Поскольку все легко неправильно понять и неправильно использовать, эзотерическое образование требует индивидуального руководства. Общественности нельзя предоставить данные, относящиеся к более высоким стадиям. Жизнь – это школа многих классов, и классовое обучение проводится в классе. Задачей планетарной иерархии будет предоставить тот «университет», в котором учителей готовят для работы в различных классах.

<sup>9</sup>Когда можно будет применить эзотерическое знание вместе с эзотерической психологией и педагогикой, планетарная иерархия ожидает таких результатов, что четырнадцатилетние дети будут обладать тем интеллектом, который отличает самых умных людей в современных университетах.

<sup>10</sup>Эзотерическая педагогика – это нечто совершенно отличное от современной, которая исходит из господствующих психологических систем и поэтому во многих отношениях является экспериментированием вслепую, часто с плачевными последствиями. Попытка понять «психику» другого человека, исходя из своей собственной авторитетной или специально сконструированной системы, совершенно бесплодна. Каждый человек уникален в своем своеобразии, и это всегда проявляется в его представлениях об общепринятом для человечества.

<sup>11</sup>Можно знать без постижения, и можно постигать без понимания. Речь идет о трех различных стадиях восприятия, которые нужно людям разъяснить. Даже этому немногому их не учили в школах и в университетах.

<sup>12</sup>При обучении следует различать предпосылки мозга для восприятия (пропитывание мозга ментальными молекулами: его ментализация), стадию развития ментального сознания и стадию развития каузального сознания.

<sup>13</sup>Мозгу нужны факты, ментальное сознание ищет понятие, а каузальное сознание желает идеи (системы). Те, кто обладает зарождающимся каузальным сознанием (подсознательным пониманием явлений стадии культуры), находят традиционную



зубрежку скучной и неинтересной. Они желают системы и заинтересованы в том, чтобы поместить факты в их правильном контексте.

<sup>14</sup>Чтобы понять индивида и помочь ему в его жизненной борьбе, мы должны попытаться рассмотреть его уровень развития (его недостатки), его дефекты (закон жатвы), его идиосинкразии (обстоятельства его детства и юности). Все мы страдаем от национальных, политических, социальных предрассудков (бессознательное участие в относящихся сюда телепатических психозах), определяемых нашим происхождением, традициями и социальной группой. Эзотерическое понимание показывает, как мы зависим от эмоциональных иллюзий и ментальных фикций.

<sup>15</sup>На протяжении веков учителя тиранили своих учеников. Теперь маятник качнулся в другую сторону: ученики тиранят своего учителя. Равновесие достигается тогда, когда учителя и ученики становятся друзьями и работают согласованно для достижения наилучшего результата. Когда в будущем они осознают, что индивиды находятся на разных стадиях развития, система образования будет учитывать этот факт и дифференцировать учеников. Но это невозможно при использовании нынешних методов тестирования. Истинная дифференциация предполагает классификацию путем объективного изучения оболочек человека и их центров. В то же время эзотерические астрологи, изучая точные гороскопы (пока это невозможно), смогут установить стадии развития и тем самым перспективы успеха в учебе. Следует определенно утверждать, что нынешняя болтовня об эзотерической астрологии не основана на фактах. Только ученики планетарной иерархии являются эзотерическими астрологами, и это знание не получается от тех, кто преподаёт в эмоциональном мире.

<sup>16</sup>Эзотерическая педагогика будущего выделит первые два периода жизни (1–14 лет) для освоения цивилизации; третий период жизни (14–21, возможно, 12–21 год), – для культуры; и четвертый период (21–28 лет), – для гуманизма (включая контакт с каузальным и эссенциальным сознанием). Это происходит при условии, что индивид обладает требуемой латентной способностью.

<sup>17</sup>инстинкт = латентность, подсознание (прошлое)

интеллект = бодрствующее сознание

интуиция = сверхсознание.

<sup>18</sup>Когда когда-нибудь в будущем у нас появятся эзотерические школы-интернаты с эзотерическими учителями и детьми на ментальной стадии с благородными интересами, тогда у этих учеников будут большие перспективы для быстрого приобретения высшего сознания.

<sup>19</sup>Практическая психология будущего, вероятно, будет сосредоточена на искусстве обучения людей разумному использованию своего сознания: физического, эмоционального и ментального. Подходящий материал для содержания сознания встречается в изобилии в учениях мудрости всех времен. Наведение порядка в этом материале подходящим образом для различных нужд и различных стадий развития, тщательное переформулирование устаревших выражений и т. д., было бы большой задачей. Тем самым будут получены образцы для подобных, хотя и самостоятельно сформированных афоризмов, приспособленных к своеобразию индивида. При этом нужно противодействовать лжемудрой тенденции цитировать всевозможные пословицы и поговорки превращенные в трюизмы. В качестве девиза можно было бы подчеркнуть желательность «думать одну собственную мысль за каждую мысль, принятую от другой».

<sup>20</sup>Образование будущего будет добровольным. Детей будут учить тому, чему они хотят научиться, а не по каким-то навязанным образцам. Когда они разовьются настолько, что смогут судить сами, они должны быть информированы о том, что необходимо для того, чтобы быть компетентным работником в существующих профессиях и специальностях. Весь балласт ненужных фактов будет отброшен. Специальные

учения будут частным делом. Педагоги не будут, как до сих пор, считать свою специальность наиболее существенной, но будут рассматривать различные предметы с точки зрения целого. Они будут исходить из системы и, используя ее, решат, какие факты необходимы для постижения системы. Запоминаемые знания будут минимальными, а соревнования по запоминанию будут считаться хвастовством. Понимание заменит эрудицию, рассудительность вытеснит обучение. Гении памяти – это не гении понимания.

<sup>21</sup>Когда элита философов и ученых примет гилосоику как единственно состоятельную рабочую гипотезу, пройдет три поколения, прежде чем эта система пропитает образование. В первом поколении она будет преподаваться в университетах, во втором поколении – в средних школах, а в третьем поколении – в начальных школах.

Вышеприведенный текст представляет собой эссе «Педагогика» Генри Т. Лоренси. Эссе является седьмым разделом книги «Знание жизни Одни» Генри Т. Лоренси. Copyright © 1988 и 2021 Издательского фонда Генри Т. Лоренси ([www.laurency.com](http://www.laurency.com)). Все права защищены.

Последние исправления внесены 2023.05.21.